

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 21.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го ноября, 1894 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію,

ни благодатному климату Крыма, и 20-го октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семей Своей, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ.

Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ Государствѣ Нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государѣ, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свой, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его Царствованіе.

Но да будетъ святая воля Всевышняго и да укрѣпимъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшить Насъ сознаніе, что скорбь Наша—скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси—въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, приѣмлемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣваніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ упокоеніи

чистой души незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу, Которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына предстоящій бракъ Нашъ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою.

Данъ въ Ливадіи, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое. Октября 20-го дня.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

Государь Императоръ Александръ III, въ 2 часа 15 мин. по полудни, 20 октября тихо въ Бозѣ почилъ.

Высочайшій манифестъ 21 октября (сообщенъ телеграфомъ): „Сегодня совершилось священное миропомазаніе надъ нареченной Невѣстой Нашей. Принявъ имя Александры, Она стала дочерію православной нашей Церкви къ великому утѣшенію Нашему и всей Россіи, посреди скорбнаго испытанія, которое всѣмъ Намъ послано по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго. Вѣруемъ со всѣмъ народомъ Нашимъ, что душа возлюбленнаго Родителя Нашего въ селеніяхъ небесныхъ благословила избранную по сердцу Его и Нашему раздѣлять съ Нами вѣрующею и любящею душою непрестанныя заботы о благѣ и преуспѣяніи Нашего отечества. Всѣ вѣрные подданные Наши соединятся съ Нами въ молитвѣ, — да ниспшлетъ Господь благословеніе Свое на судьбы Наши и ввѣреннаго Намъ волею Его народа. Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ поддан-

нымъ о семъ желанномъ событіи, повелѣваемъ Высочайше-
реченную Невѣсту Нашу Ея Великогерцогское Высочество
Принцессу Алису именовать Благовѣрною Великою Княж-
ною Александрою Теодоровной, съ титуломъ Император-
скаго Высочества“.

21-го октября, по принесеніи вѣрноподданнической при-
сяги въ синодальной Седми Вселенскихъ соборовъ церкви,
Святѣйшій Синодъ въ экстренномъ засѣданіи постановилъ:
послать Его Императорскому Величеству Государю Импе-
ратору телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ
чувствъ. На телеграмму эту послѣдовалъ отъ Его Импе-
раторскаго Величества слѣдующій Всемиловитѣйшій отзывъ:

„Палладію, митрополиту С.-Петербургскому“.

„Душевно благодарю членовъ Святѣйшаго Синода за вы-
раженные Мнѣ чувства и участіе въ минуту глубокой
скорби. Проникнутый горячею любовію къ Усопшему Роди-
телю, Я, слѣдуя Его примѣру, посвящу все Мои силы
служенію дорогой родинѣ и Православной Церкви.“

„НИКОЛАЙ“.

Телеграмма Святѣйшаго Синода изложена въ слѣдующихъ
выраженіяхъ:

Святѣйшій Синодъ, вознеся Господу Богу теплыя молит-
вы о здравіи и благополучномъ царствованіи Вашего Импе-
раторскаго Величества и принявъ вѣрноподданническую
присягу, повергаемъ къ стопамъ Вашего Величества выра-
женія безпредѣльной преданности, молитвенно призывая
Божіе всемогущее благословеніе на Царственные
труды и подвиги Ваши во благо Святой Церкви и доро-
гого Отечества. Исполненный глубокою скорбію о великой
утратѣ, понесенной Вашимъ Величествомъ, Августѣйшею
Семьею и всей Россіею, Синодъ со всею русскою Церковію
не престанетъ возносить усердныя молитвы ко Всевышнему

объ упокоеніи чистой души Царя Миротворца въ Царствіи небесномъ. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанные: Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій; Антовій, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій; Виссаріонъ, епископъ Костромскій и Галичскій; епископъ Германъ и епископъ Маркеллъ.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ, 21 сего октября была совершена въ Каѳедральномъ соборѣ заупокойная литургія и панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III-мъ при участіи всего духовенства г. Пензы.

22-го числа октября, въ Каѳедральномъ же соборѣ, послѣ литургіи и прочтенія Высочайшаго манифеста о восшествіи на прародительскій престолъ Россійской Имперіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Владыка присягалъ и приводилъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и жителей города Пензы къ присягѣ на вѣрность подданства воцарившемуся Государю Императору Николаю Александровичу и Наслѣднику Его Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу.

21 октября, по распоряженію Его Преосвященства, Консисторіею посланы указы всѣмъ благочиннымъ епархіи о немедленномъ приведеніи духовенствомъ къ присягѣ жителей всѣхъ селеній епархіи. Духовенству уѣздныхъ и безъуѣздныхъ городовъ сообщено о семъ телеграммами.

25 окт. по предписанію Его Преосвященства, согласно телеграммы Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Консисторіею посланы указы оо. благочиннымъ

епархіи о томъ, что Высочайше повелѣно при богослуженіяхъ совершать возношеніе Высочайшихъ Именъ Августѣйшей фамиліи въ такомъ порядкѣ: „О Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ Нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ всея Россіи, о матери Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, о Высоконареченной Невѣстѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княжнѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, о Наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Георгіи Александровичѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ“.

Извлеченіе изъ журнала засѣданія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 6 октября.

Въ засѣданіи своемъ отъ 6 октября Совѣтъ слушалъ: 1) отношеніе Духовной консисторіи, при коемъ препровождено, съ разрѣшенія Его Преосвященства, въ распоряженіе Совѣта на нужды церковныхъ школъ остаточныхъ изъ суммъ Епархіальнаго Продовольственнаго Комитета 230 руб., 2) докладъ члена секретаря Совѣта С. Пономарева о томъ, что исполнилось десятилѣтіе со времени открытія школъ Петропавловской, Воскресенской, Александровской (Пенз. у.), Пырkinской, Проказнинской, Дубасовской (Мокш. у.), А. Куракинской, Репьевской, М. Полянской (Городищ. у.), Н. Толковской (Н.-Ломов. у.), Кашкаровской, Невѣжкинской, Петровской (Чемб. у.), Липлейской, Козловской, Ногаевской, Н.-Саловской (Инс. у.), Поникетовской (Красносл. у.), С.-Михайловской (Саранск. у.), Шелдаиской, Пимбурской (Керенск. у.), Перенѣсьевской, Стяжкинской (Наровч. у.); было бы своевременно и удобно отмѣтить чѣмъ-либо вступленіе этихъ школъ

во второе десятилітіе ихъ существованія, напр. организованиѣмъ при нихъ библіотекъ для внѣкласснаго чтенія, болѣе или менѣе значительныхъ по количеству книгъ.

3) Докладъ члена Совѣта А. Попова о желательности распространенія въ церковныхъ школахъ епархіи такихъ цѣнныхъ по содержанію и доступныхъ по стоимости изданій, какъ „Приходская Библіотека“ (изд. подъ ред. В. И. Шемякина) и ежемѣсячный журналъ „Церковно-приходская Школа“. Разнообразные и поучительные по содержанію, увлекательные по изложенію томы „Приходской Библіотеки“ могутъ быть наилучшимъ основаніемъ въ каждой школьной библіотекѣ для внѣкласснаго чтенія; журналъ „Церковно-приходская Школа“, кромѣ полезныхъ для учителей статей по педагогикѣ и дидактикѣ, даетъ во II отдѣлѣ достаточное количество назидательныхъ, общедоступныхъ и интересныхъ статей для внѣкласснаго чтенія учащихся.

По обсужденіи всего вышеизложеннаго Совѣтъ постановилъ: сверхсмытное поступленіе въ количествѣ 230 руб. употребить на образованіе школьных библіотекъ для внѣкласснаго чтенія,—преимущественно въ лучшихъ и наиболѣе нуждающихся школахъ изъ тѣхъ, которыя вступаютъ во второе десятилітіе своего существованія. Для образованія этихъ библіотекъ выписать достаточное количество экземпляровъ изданія „Приходская библіотека“. Рекомендовать чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ оо. завѣдующимъ и наблюдателямъ приобрѣтеніе по мѣрѣ средствъ и возможности изданій „Приходская Библіотека“ и „Церковно-приходская Школа“.—На постановленіе Совѣта послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Согласенъ“.

Правила для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ Пензенской епархіи.

§ 1. При каждой церковно-приходской школѣ и школѣ грамоты Пензенской епархіи должна быть бібліотека учебныхъ книгъ, необходимыхъ для школьнаго употребленія. Библіотека эта, по мѣрѣ средствъ, пополняется книгами для дѣтскаго чтенія, а также учебными пособіями и другими полезными для учителей книгами (§ 8 правилъ о ц.-прих. школахъ и § 15 правилъ о школахъ грамоты).

§ 2. Всѣ книги, поступающія въ школьныя бібліотеки отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта или уѣздныхъ Отдѣленій онаго, а также приобретаемыя на средства самихъ школъ или жертвуемыя, заносятся завѣдующими ими школами въ особый каталогъ, по изданному Совѣтомъ образцу, который долженъ быть пронумерованъ и скрѣпленъ подписью наблюдателя. Соответствующіе каталогу №№ выставляются и на самыхъ книгахъ.

§ 3. Въ каталогъ должно быть обозначено: точное наименованіе книги, авторъ ея, время изданія и цѣна (если указана), а также—откуда и когда она поступила; въ переплетѣ она, или нѣтъ.

§ 4. Книги, поступившія въ бібліотеку безъ переплета, школа, если имѣетъ средства и возможность, отдаетъ въ переплетъ до выдачи ихъ ученикамъ. Св. Евангеліе, Часословъ, Псалтирь, Обиходъ безъ переплета ни въ одной школѣ не должны быть употребляемы. (Цирк. Об.-Прок. Св. Син. отъ 22-го іюня 1891 г. № 456).

§ 5. Во всѣхъ ц.-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты обязательно употребленіе учебныхъ изданій Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ; только по тѣмъ предметамъ, по коимъ учебныя книги еще не изданы, могутъ быть

употребляемы частныя учебныя изданія, однако такія, которыя одобрены Св. Синодомъ или Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ (§ 8 Прав. о ц.-пр. школ. и § 15 прав. о школ. грам., цирк. Об.-Прок. Св. Син. 1891 г. № 456).

§ 6. Также и учительская бібліотека, равно и бібліотека дѣтскаго чтенія могутъ состояться только изъ такихъ книгъ, кои одобрены къ употребленію Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. (§ 8 прав. о ц.-пр. шк., § 15 о школ. грам.).

§ 7. Отвѣтственность за цѣнность школьной бібліотеки и исправное ея состояніе главнымъ образомъ лежитъ на завѣдующемъ школою (примѣч. къ § 19 прав. о ц.-прих. школахъ).

§ 8. Завѣдующій школою или самъ производитъ, когда нужно, раздачу учебныхъ книгъ ученикамъ, имѣющимъ въ нихъ нужду, или-же дѣло это предоставляетъ учащимъ въ школѣ.

§ 9. При раздачѣ учебныхъ книгъ, предназначенныхъ для безмезднаго пользованія, прежде всего снабжаются ими сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, а за тѣмъ уже, если книги будутъ оставаться, и дѣти болѣе состоятельныхъ родителей, затрудняющихся почему-либо приобрѣтеніемъ нужныхъ книгъ. Но при всемъ этомъ завѣдующіе школами и учащіе въ нихъ должны располагать дѣтей состоятельныхъ родителей приобрѣтать учебныя книги на собственныя средства.

§ 10. Что касается книгъ для дѣтскаго чтенія, то раздачу ихъ завѣдующій школою поручаетъ учащимъ въ ней, неослабно слѣдя, однако, и самъ за правильнымъ веденіемъ этого дѣла.

§ 11. При раздачѣ книгъ, какъ учебныхъ, такъ и для внѣкласснаго чтенія, завѣдующій школою или учащіе въ

ней непременно записываютъ въ особую тетрадь, кому какая книга выдана и на какой срокъ. При этомъ представляется и № выданной книги.

§ 12. Учебныя книги выдаются, по усмотрѣнію завѣдующаго школою и учащихся въ ней, на тотъ или другой срокъ, смотря на надобности въ нихъ. По окончаніи же учебнаго года книги эти каждый разъ отбираются у учениковъ и провѣряются по каталогу. Книги, высылаемыя безмездно Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, выдаются на три года.

§ 13. Книги для внѣ-класснаго дѣтскаго чтенія выдаются не менѣе одного раза въ недѣлю, въ опредѣленные дни, въ внѣклассное время. По прошествіи недѣли ученики обязаны возвратить полученныя книги. Если ученикъ не успѣетъ прочитать книги въ недѣльный срокъ, то онъ заявляетъ объ этомъ завѣдующему библіотекѣ и, съ его дозволенія, оставляетъ ее у себя на другую недѣлю.

§ 14. При выдачѣ книгъ для чтенія, завѣдующіе этимъ дѣломъ или сами выбираютъ книги ученикамъ, сообразуясь съ ихъ развитіемъ и степенью грамотности, или же выдаютъ имъ тѣ или другія книги, по ихъ указанію и просьбѣ.

§ 15. Ученикамъ выдается заразъ по одной книгѣ для чтенія и только въ рѣдкихъ случаяхъ (когда книжки очень малы) по двѣ.

§ 16. Завѣдующій школою и учащіе въ ней располагаютъ учениковъ къ чтенію книгъ. При удобномъ случаѣ они ведутъ съ учениками бесѣду о прочитанныхъ книгахъ, помогаютъ имъ въ болѣе правильномъ ихъ пониманіи и лучшемъ усвоеніи.

§ 17. Книги для внѣ-класснаго чтенія могутъ быть выдаваемы на домъ не только обучающимся въ школѣ, но и окончившимъ школьное обученіе, что будетъ способствовать упроченію связи между приходомъ и школою.

§ 18. Завѣдующій школою и учащіе въ ней внушаютъ ученикамъ, чтобы они не марали полученныхъ ими учебниковъ и книгъ для чтенія, но обращались съ ними бережно и хранили заботливо.

§ 19. Въ случаѣ утраты тѣмъ или другимъ ученикомъ книги или существенной порчи ея, завѣдующій школою самъ лично, или, по соглашенію, чрезъ учащихся въ ней побуждаетъ родителей сихъ учениковъ къ пріобрѣтенію взаимнѣ утраченныхъ или испорченныхъ таковыхъ же новыхъ книгъ. Если-же эта мѣра окажется не дѣйствительною, то завѣдующій школою заявляетъ о семъ наблюдателю, при первомъ посѣщеніи имъ школы, и уже симъ послѣднимъ утраченная или испорченная книга исключается изъ каталога. Отъ усмотрѣнія завѣдующаго школою зависитъ—выдавать-ли книгу ученику вторично, взаимнѣ утраченной или испорченной, или-же нѣтъ.

§ 20. Книги, пришедшія въ ветхость отъ долговременнаго употребленія, исключаются изъ каталога также послѣ освидѣтельствованія ихъ наблюдателемъ. Замѣтки о такихъ исключеніяхъ дѣлаются въ каталогахъ самими наблюдателями.

§ 21. По окончаніи учебнаго года завѣдующій школою, провѣривъ наличность школьной библіотеки и приведши въ извѣстность, какихъ книгъ можетъ не доставать въ предстоящемъ учебномъ году, дѣлаетъ представленіе чрезъ наблюдателя въ мѣстное Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о высылкѣ таковыхъ книгъ. Представленія эти въ отдѣленія должны быть дѣлаемы не позже 1 іюня.

§ 22. Школьная библіотека должна быть провѣряема наблюдателемъ не менѣе одного раза въ годъ (Цирк. Учил. Сов. при Св. Сын. 31 дек. 1892 г. № 1996). О результатахъ провѣрки онъ сообщаетъ въ Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ своихъ годовыхъ отчетахъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда усмотрѣна будетъ болѣе или менѣе значительная утрата книгъ. О такихъ случаяхъ донесенія въ Отдѣленія дѣлаются немед-

ленно. Эти правила отъ 17 октября утверждены Его Преосвященствомъ.

Праздныя мѣста—священническія: Красносл. у.: въ с. Булаевѣ съ 30 дек.; Мокшанск. у.: въ с. Рождественѣ съ 14 марта; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 окт., Богданихѣ съ 26 окт.;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ съ 15 февр., Казанск. Арчадѣ съ 25 августа, Покровск. Арчадѣ съ 5 мая; Саранскаго уѣзда: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г., Подл. Тавлѣ съ 17 іюля, Соколовѣ съ 10 ноября, Пушкинѣ съ 12 февр.; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовѣ съ 1 авг. 1891 г., Тюнарѣ съ 31 августа, Трофимовкѣ съ 10 февр., Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля, Чаадаевкѣ съ 28 марта, Серманѣ съ 23 авг.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт., Голов. Варезжѣ съ 18 сент.; Наровч. у.: въ сс. Челм. Майданѣ съ 1889 г., Вопиловкѣ съ 22 мая, Суркинѣ съ 23 ноября; Инсарск. у.: въ сс. Языковой Пятинѣ съ 5 ноября, Починкахѣ съ 12 іюля 1890 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 года, Лемдяяхѣ съ 1889 г., Шайговѣ съ 11 янв., Ключаревѣ съ 9 февр.; Керенск. у.: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв., Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля, Никольскомъ съ 20 мая; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Баймарахѣ съ 1889 г., Перевѣсѣ съ 1889 г., Больш. Азясѣ съ 13 янв.; Чембарскаго уѣзда: въ с. Болкашинѣ съ 14 янв.; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Кириловкѣ съ 6 марта;—псаломщическія: Мокшанскаго уѣзда: въ с. Казачьей Пелетымѣ при единовѣрческой церкви съ 6 іюля; Керепск. у.; въ с. Поливановѣ съ 24 окт.; Наровчатск. у.: въ с. Кочелаевѣ съ 26 окт.; Мокшанск. у.: въ с. Царевщинѣ съ 27 окт.

Редакторъ **Н. Шелутинскій.**

Дозв. пенз. Пенза, 1 ноября 1894 г. Цензоръ, инспекторъ сем. свящ. **В. Успенскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го ноября. № 21. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Кончина Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича.

Господу Богу угодно было послать Россіи тяжкое испытаніе: 20 октября, въ 2 часа 15 минутъ по полудни, въ Ливадіи Его Императорское Величество, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, послѣ тяжелой болѣзни, въ Бозѣ почилъ на 50-мъ году Своей драгоцѣннѣйшей для нашего отечества жизни.

Наиболѣе тревожныя телеграммы объ опасномъ положеніи Его Величества получены были 18 и 19 октября. По этимъ телеграммамъ въ состояніи здоровья почившаго Государя произошло значительное ухудшеніе. Кровохарканіе, начавшееся 17 октября при усиленномъ кашлѣ, ночью увеличилось и появились признаки ограниченнаго воспалительнаго состоянія въ лѣвомъ легкомъ. Съ 19 октября дыханіе у Государя болѣе и болѣе стало затрудняться, дѣятельность сердца слабѣла и падала, одышка увеличивалась, но сознаніе было полное. 20 октября утромъ Государь Императоръ сподобился принятія Св. Таинъ. Того же 20 октября

вечеромъ г. Начальникомъ Пензенской Губерніи получена скорбная телеграмма о кончинѣ Его Величества. Болѣе подробныя телеграммы о послѣднихъ минутахъ жизни Государя Императора получены были въ Пензѣ 21 и 22 октября.

Вотъ эти телеграммы:

ЛИВАДІЯ, 20 октября. Сегодня, 20 октября, въ 2 часа 15 мин. дня, въ Ливадійскомъ дворцѣ въ Бозѣ почилъ Государь Императоръ Александръ Третій. Штандартъ надъ дворцомъ приспущенъ. Раздавшіеся выстрѣлы изъ орудій повергли населеніе въ безпредѣльное горе. Его Величество утромъ сподобился принятія Святыхъ Таинъ у протопресвитера Япышева *). Все время Государь находился въ полномъ сознаніи, Государыня Императрица находилась безотлучно возлѣ Августѣйшаго Супруга. Государь скончался окруженный всеѣмъ Своимъ Семействомъ. Съ прахомъ прощались Августѣйшія Дѣти и Родственники, чины Двора, свита и служащіе при Дворѣ. Въ пятомъ часу на площади, противъ Дворцовой церкви, принесена была присяга Государю Императору. Къ присягѣ приводилъ придворный протопресвитеръ Япышевъ въ сослуженіи духовенства. Первыми присягали Великіе Князья, затѣмъ чины Двора, свита, служащіе при Дворѣ, находившіяся въ Ливадіи войска, дворцовая полиція, собственный Его Величества конвой.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22 октября. Оффиціальная телеграмма. Кончина Императора Александра Александровича была праведная, какъ праведна была жизнь Его, исполнен-

*) 17 октября, въ день чудеснаго спасенія Своей жизни при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда въ 1888 году, Государь Императоръ, къ великому Своему утѣшенію пріобщился св. Таинъ отъ Кронштадскаго о. прот. Іоанна Сергіева, совершившаго въ тотъ день раннюю литургію въ Оріандѣ („Пенз. Губ. Вѣд.“ № 222-й).

ная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней Онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботъ о дѣлахъ правленія. Два раза, 9 и 17 октября, Государь приобщался Св. Таинъ; не спавъ всю ночь, рано утромъ 20 числа въ Бозѣ почившій Императоръ сказалъ Императрицѣ: „Чувствую конецъ, будь покойна, Я совершенно покоенъ“ и, собравъ всю Семью Свою около Себя, пригласилъ духовника и приобщился съ великимъ умиленіемъ, произнося вслухъ яснымъ для всѣхъ голосомъ молитву предъ причащеніемъ. Сидя въ креслахъ, Государь все время не терялъ ни на минуту сознанія. Послѣ обѣдни Онъ послалъ за о. Іоанномъ и вмѣстѣ съ нимъ молился, потомъ чрезъ полчаса призвалъ его снова, и о. Іоаннъ вновь напутствовалъ Его молитвой и помазаніемъ св. елея, приобщилъ Св. Таинъ и оставался при Немъ до самой кончины. Въ 2 часа по полудни усилился у Государя пульсъ и взоръ Его какъ бы оживился, но чрезъ четверть часа, закрывъ глаза и откинувъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни.

21 октября, въ Пензенскомъ Каѳедральномъ соборѣ, по совершеніи заупокойной литургіи, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Павломъ, при участіи всего городского духовенства, совершена была первая панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ. Владыка, по принятому имъ обычаю, Самъ читалъ трогательный заупокойный канонъ, пѣсни котораго сопровождались ирмосами Великой субботы: „Волною морскою“. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

Въ тотъ же день совершена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ въ Крестовой церкви о. ректоромъ Духовной семинаріи, прот. П. А. Поздневымъ при

участіи о. инспектора, свящ. В. М. Успенскаго и законоучителя образцовой при сем. школы свящ. А. В. Ильминскаго. За панихидою присутствовали учащіе и учащіеся Духовной семинаріи. Панихиды были совершены и въ домовыхъ и приходскихъ церквахъ.

Неизмѣрима тяжесть утраты, понесенной Россіею въ лицѣ возлюбленнаго Монарха нашего, во все время Своего царствованія неуспынно охранявшаго миръ и благоденствіе Богомъ врученной Ему обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, многопопечительно заботившагося и о внутреннемъ процвѣтаніи ея во всѣхъ отношеніяхъ, о счастіи и благополучіи Своихъ вѣрноподданныхъ всѣхъ званій, состояній и сословій. Въ частности духовенство и духовно-учебныя заведенія, безъ сомнѣнія, будутъ возносить Господу самыя усердныя и теплыя молитвы объ упокоеніи благостнѣйшей души почившаго Государя, оказавшаго имъ такъ много благодѣяній. Десять лѣтъ назадъ Державною волею почившаго Благочестивѣйшаго Монарха православное духовенство призвано къ самостоятельному веденію школьнаго обученія подѣ сѣнью св. Церкви и въ духѣ Ея спасительныхъ установленій, и православная Россія уже и теперь покрылась сѣтью церковныхъ школъ, открытіе и веденіе которыхъ составляетъ честь и великую заслугу духовенства, жертвующаго имъ временемъ и силами. Съ 1893 года, по волѣ того же благопопечительнаго Государя нашего, послѣдовало возстановленіе существовавшаго до 1861 года порядка постепеннаго ассигнованія изъ казны суммъ на содержаніе духовенства. Въ 28-й день декабря 1892 года Его Императорскому Величеству благоугодно было изъяснить Высочайшее соизволеніе объ ассигнованіи изъ казны въ 1893 году 250,000 руб. *) на содержаніе духовенства и

*) Изъ этой суммы 9.702 руб. назначены на содержаніе причтовъ 24 наиболѣе бѣдныхъ приходовъ Пензенской епархіи,

о дальнѣйшемъ продолженіи дополнительныхъ ассигнованій дотолѣ, пока не будетъ обеспечено содержаніемъ духовенство во всей Россіи. Этою незабвенною Царскою милостію православному духовенству, по словамъ „Церк. Вѣдом.“ (1893 г. № 10-й), установленъ твердый путь къ обеспеченію духовенства средствами безбѣднаго существованія; положенъ конецъ неопредѣленности и случайностямъ въ упорядоченіи сего дѣла; осуществились чаянія и надежды многихъ поколѣній православнаго духовенства, изнемогавшихъ подъ бременемъ нищеты, лишеній, непосильныхъ трудовъ, а иногда и туги сердечной отъ нравственнаго униженія; устранено одно изъ важнѣйшихъ препятствій для духовенства къ достойному прохожденію пастырскаго служенія и къ надлежащему воспитанію дѣтей. Такъ велика милость, дарованная нашему духовенству почившимъ Монархомъ!

25-го іюля с. г., въ день бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Ксеніи Александровны съ Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Эта новая Высочайшая милость духовному вѣдомству была вѣнцомъ неусыпной заботливости въ Бозѣ почившаго Государя о нуждахъ Церкви и всѣхъ тѣсно связанныхъ съ ея интересами вспомогательныхъ учрежденій.

Да вознесутся же наши горячія молитвы къ Милосердому Господу объ упокоеніи благовѣщшаго Монарха нашего, идѣже праведніи упокоеваются!

—причемъ священникамъ ассигновано по 294 руб., псаломщикамъ по 98 руб. въ годъ (Епарх. Вѣд. 1893 г. № 23-й).

Молебствіе по случаю восшествія на престоль Государя Императора Николая Александровича и приведеніе къ присягѣ на вѣрность подданства Его Величеству.

22 октября въ Кафедральномъ соборѣ предъ литургіею прочитаѣ былъ Высочайшій Манифестъ о вступленіи на Прародительскій престоль Россійской Имперіи Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, послѣ чего Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Павломъ, при участіи городского духовенства, торжественно совершено было особое молебствіе Господу Богу,—положенное въ день восшествія на престоль Государя Императора. Затѣмъ Владыка совершилъ литургію. По окончаніи ея, Высочайшій Манифестъ былъ снова прочитанъ, а потомъ явившіяся въ соборѣ должностныя лица и жители г. Пензы Его Преосвященствомъ приведены были къ присягѣ на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу, и законному Наслѣднику Его Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу. Служащіе въ Духовной семинаріи вмѣстѣ съ воспитанниками приведены были къ присягѣ также 22 октября о. инспекторомъ, свящ. В. М. Успенскимъ, послѣ отслуженной имъ литургіи въ нижнемъ соборномъ храмѣ. Въ тотъ же день совершалось приведеніе къ присягѣ по всеѣмъ домовымъ и приходскимъ церквамъ г. Пензы.

Телеграммою изъ Петербурга отъ 23 октября сообщенъ Высочайшій Манифестъ о совершившемся 21 октября муропомазаніи надъ Невѣстою Государя Императора. Согласно съ симъ манифестомъ Высоконареченная Невѣста Его Величества при богослуженіи именуется „Благовѣрною Государынею Великою Княжною Александрою Теодоровною“.

Религіозно-нравственныя чтенія въ Пензенской епархіи.

О религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ за 1892—93 и 1893—94 годы, производившихся въ самомъ городѣ Пензѣ, въ свое время сообщаемы были подробныя свѣдѣнія на страницахъ „Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей“ (1892 г. № 24-й; 1893 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 21-й; 1894 г. №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9-й). Кромѣ Пензы, религіозно-нравственныя чтенія устраивались и въ другихъ пунктахъ епархіи.

Въ концѣ марта 1893 года, однимъ изъ членовъ Совѣта Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства, въ задачу котораго входитъ, между прочимъ, устройство религіозно-нравственныхъ чтеній (Уст. Братства, III, п. 5), разосланы были по всѣмъ городамъ епархіи и въ нѣкоторыя наиболѣе значительныя села отношенія оо. протоіереемъ и іереемъ съ предложеніемъ организовать братскіе комитеты изъ лицъ, желающихъ принять участіе въ веденіи чтеній и затѣмъ открыть самыя чтенія по программамъ, которыя предварительно должны быть представлены на разсмотрѣніе Совѣта Братства. Въ іюль того же 1893 года Совѣтъ Братства пригласилъ и другихъ пастырей, которые не получали особаго отношенія, но которые пожелали бы открыть или уже и ведутъ чтенія, сообщить Совѣту—первыя о своемъ намѣреніи открыть чтенія, съ представленіемъ самой программы ихъ, а вторыя о томъ, въ какое время года и по какимъ днямъ ведутся чтенія, что именно читается на нихъ, сопровождаются ли чтенія пѣніемъ, много ли бываетъ слушателей и проч. („Пенз. Епарх. Вѣдом.“ 1893 г. № 14-й). По поводу этихъ приглашеній, Совѣтомъ Братства получены слѣдующія сообщенія:

- А. О чтеніяхъ до 1893—94 года.
1. Въ селѣ Безсоновѣ, по словамъ священника Александра Архангельскаго, чтенія, открытыя съ 1-го октября 1891-го года, велись двумя мѣстными священниками поочередно, и выбирались изъ „Троицкихъ Листковъ“, изъ журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ и изъ поученій, издаваемыхъ при „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“. Пѣнія при чтеніяхъ не было. Запись чтеній производилась.
 2. Въ с. Кучкахъ священникомъ Михаиломъ Индустріевымъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ торжественныхъ вечерець, когда позволяло время, читались народу религіозно-нравственные рассказы и статьи изъ журнала „Кормчій“, а также брошюры, имѣющіяся въ церковной библіотекѣ. Но нерѣдко священникъ отвлекался отъ чтеній неотложными „требами“ и потому о. Индустріевъ выражаетъ желаніе, чтобы къ веденію чтеній, на помощь священнику, привлечены были и псаломщики. Программы для веденія чтеній и записи оныхъ у о. Индустріева не было.
 3. Священникомъ с. Пятины, Саранск. у., Порфириемъ Заринымъ религіозно-нравственные чтенія ведутся съ 1884 года. Особой записи объ этихъ чтеніяхъ за первые годы о. Заринъ, какъ онъ пишетъ, не велъ, а дѣлалъ замѣтки о нихъ въ своемъ дневникѣ. Но съ августа 1891 года, когда указомъ Дух. консисторіи предписано было священникамъ завести особые журналы для записи богослуженій, проповѣдей и внѣбогослужебныхъ чтеній, о. Заринъ началъ вносить содержаніе своихъ чтеній въ богослужебный журналъ. Заимствовались чтенія изъ журналовъ: „Душеполезное Чтеніе“, „Воскресный День“, „Пастырскій Собесѣдникъ“; изъ „Троицкихъ Листковъ“; изъ „Проповѣдническаго Листка“, — издаваемого проф. Кіевской Дух. академіи М. Олесницкимъ; изъ книгъ: „Двунадесятые

праздники“, — прот. Никольскаго, „Бесѣды на свящ. исторію ветх. завѣта“, — свящ. Зеленева; „Сокровище Духовное“; „Чудеса и Видѣнія“; „Примѣры благочестія“; „Свѣтъ во тьмѣ раскола“; „Наказанные раскольники“; „Житія святыхъ“ и др. Чтенія велись частію въ церкви, частію въ приходской деревнѣ Лыковщинѣ, — по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ вечерень, а во дни Великаго поста и по субботамъ. Слушателей собиралось 50—100 человѣкъ. Ревностный пастырѣ—о. Заринъ велъ чтенія одинъ, безъ помощниковъ.

4. По благочинію свящ. Валеріана Успенскаго (3 окр. Саран. у.), за неимѣніемъ особыхъ помѣщеній, удобныхъ для устройства публичныхъ чтеній, послѣднія производились въ самыхъ церквахъ слѣдующихъ селъ: Пушкина, Лады, Голубцовки, Ромоданова, Чуфарова, Малыхъ Березниковъ, Елховки, Анненкова, Салмы, Михайловки, Еремѣева, Евлашева, Вырыпаева, Саморукова и Трофимовщины. Изъ нихъ—гдѣ имѣются однѣ холодныя церкви, чтенія производились только весною и осенью, а въ теплыхъ церквахъ и зимою. Чтеній было вообще не много: въ с. Пушкинѣ 12, а въ остальныхъ отъ 3-хъ до 7-ми. Чтенія велись безъ всякой программы, по личному усмотрѣнію cadaго священника, и заимствовались изъ книжекъ и брошюръ, изданныхъ Синодальною типографіею, Аѳонскою Горою, Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ, а также изъ бесѣдъ, изданныхъ г. Новгородскимъ и прот. Пospѣловымъ, изъ журналовъ: „Воскресное Чтеніе“, „Русскій Паломникъ“, изъ житій святыхъ и „Троицкихъ Листковъ“. Всѣ чтенія записывались въ богослужебные журналы. О. благочинный Успенскій высказываетъ желаніе, чтобы для болѣе правильнаго и послѣдовательнаго веденія религіозно-нравственныхъ чтеній самимъ Совѣтомъ Иннокентіевскаго

Братства выработана была къ руководству сельскихъ священниковъ общая программа для публичныхъ чтеній. Но, по нашему мнѣнію, лучше, если руководители чтеніями будутъ сами составлять программы, которыя имѣли бы ближайшее примѣненіе къ религіозно-нравственнымъ особенностямъ данной мѣстности.

5. Въ г. Нижнемъ Ломовѣ протоіереемъ Петромъ Соколовымъ религіозно-нравственныя чтенія открыты съ 22 сентября 1891 года. Мѣстомъ для чтеній служить соборный храмъ. Запись чтеній ведется по тетради, выданной мѣстнымъ благочиннымъ. Для веденія чтеній организованъ братскій комитетъ, въ составъ котораго вошли 2 протоіерея, 3 священника и 1 псаломщикъ. Съ 1893—94 года предполагалось сопровождать чтенія пѣніемъ соборныхъ пѣвчихъ. О. Соколовъ представилъ въ Совѣтъ Братства и программу чтеній на сезонъ съ октября 1893-го по мартъ 1894 года.

6. По благочинію свящ. Владиміра Соколова (4 окр. Нижнеломовск. у.) чтенія велись въ селахъ—Каменкѣ и Блиновкѣ. Въ Каменкѣ вели ихъ самъ о. Соколовъ и земскій учитель М. Некрасовъ, которыми читались книги и брошюры исключительно религіозно-нравственнаго содержанія, наприм. „Троицкіе Листки“, брошюры, изданныя отдѣломъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ (при Московскомъ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія), статьи изъ „Воскреснаго Чтенія“, „Странника“, „Душеполезнаго Чтенія“ и изданія Русскаго Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ. Въ чтеніяхъ всегда принималъ участіе мѣстный церковный хоръ, пѣвшій въ антрактахъ. Начинались же и оканчивались чтенія общимъ пѣніемъ „Царю Небесный“ и „Достойно есть“. Слушателей собиралось отъ 100 до 500 человекъ. О. Соколовъ представилъ

и программу чтеній на 1893—94-й годъ.—Очень хорошо организованныя чтенія въ с. Блиновкѣ велись мѣстнымъ священникомъ В. Майераповымъ, діакономъ П. Востоковымъ и учителемъ народнаго училища А. Шваревымъ. За 1892—93 годъ было 23 чтенія. Весьма обстоятельная программа чтеній, какую представилъ о. Майераповъ, имѣла три отдѣла: 1) христіанское вѣроученіе и правоученіе, а также объясненіе богослуженія; 2) свящ. исторія и описаніе свящ. мѣстъ; 3) исторія христіанской и въ частности Русской Церкви и житія святыхъ. Чтенія избирались изъ книгъ прот. Дебольскаго, прот. Соколова, свящ. Пѣвцова, А. Бахметевой. Большая часть чтеній сопровождалась показываніемъ туманныхъ картинъ съ помощію фолшебнаго фонаря. Между чтеніями хоръ пѣвчихъ исполнялъ разныя церковныя пѣснопѣнія.— Съ 1893—94 года благоч. Соколовъ предполагалъ ввести чтенія, по крайней мѣрѣ, въ пяти пунктахъ своего благочинія.

7. Въ г. Мокшанѣ, по словамъ прот. Фотія Алявдина, чтенія велись въ 4-хъ приходскихъ церквяхъ—Соборной, Богоявленской, Архангельской и Троицкой—самимъ о. Алявдинымъ и 4-мя городскими священниками. Матеріаломъ для чтеній служили поученія свящ. Боброва, „Воскресные листки“, прилагаемые къ журналу „Воскресный День“, книги прот. Поспѣлова, Маврицкаго, свящ. Данкевича, свящ. Акимова, житія святыхъ и др. Чтенія сопровождались пѣніемъ пѣвчихъ. Слушателей собиралось каждый разъ отъ 300 до 500 человѣкъ, большею частію, мѣщанъ и крестьянъ. Кромѣ г. Мокшана, по благочинію прот. Алявдина, чтенія велись въ селахъ: Чернозерьѣ, Богородскомъ, Елизаветинѣ и Рогожкинѣ. Затѣмъ о. Алявдинъ признавалъ полезнымъ открыть чтенія въ с. Фатугевѣ, гдѣ есть раскольники, и въ базарномъ селѣ Плесь.

8. Въ благочиніи свящ. Н. Ювенскаго (3 окр. Мокшанск. у.), чтенія велись въ селахъ Лунинѣ и Трубетчинѣ,— приходскими священниками и выбирались изъ сборника Маврицкаго („Воскресный День“), изъ бесѣдъ свящ. Надеждинскаго, свящ. Данкевича и С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства. Чтенія соединялись съ пѣніемъ, которое исполняли мѣстные хоры пѣвчихъ. О. Ювенскій представилъ программу чтеній, веденныхъ въ Трубетчинѣ въ 1892—93 году и программу чтеній на 1893—94-й годъ.

9. Священникъ с. Боголюбовки, Городищенскаго уѣзда, Александръ Ягодинъ открылъ чтенія (въ соединеніи съ собесѣдованіями) 1 октября 1888 года въ Золотаревской церковно-приходской школѣ; а съ 1892 года ведетъ ихъ и въ новопостроенномъ просторномъ и благолѣпномъ храмѣ. Побужденіемъ къ заведенію чтеній послужило для о. Ягодина, между прочимъ, то обстоятельство, что приходъ села Боголюбовки составляютъ, по преимуществу, фабричные, которые въ праздничные и воскресные дни все послѣобѣденное время проводили въ посѣщеніи питейныхъ, трактирныхъ и другихъ подобныхъ заведеній. Учрежденіемъ чтеній о. Ягодинъ имѣлъ въ виду отвлечь прихожанъ отъ нравственно-растлѣвающего времяпрепровожденія,—въ чемъ, по его словамъ, и достигъ успѣха. Чтенія заимствовались изъ журналовъ: „Воскресный День“, „Духовная Бесѣда“; „Пастырскій Собесѣдникъ“, изъ „Троицкихъ Листковъ“; изъ книгъ прот. Дебольскаго—„Дни Богослуженія“, прот. Р. Путятина—„Поученія“; В. Маврицкаго—„Воскресный День“, изъ житій святыхъ и др. Слушателей собиралось 60—300 человекъ.

10. Чтенія въ селѣ Воскресенской Лопуховкѣ, Городищ. у., по сообщенію свящ. Николая Петрова, открыты съ

сентября 1886 г. и мѣстомъ для нихъ служила церковь, за неимѣніемъ другого удобнаго для чтеній помѣщенія. Чтенія производились по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и въ первомъ году послѣ вечеренъ. Но опытъ скоро указалъ на неудобство этого времени для чтеній. Многие отвлекались отъ посѣщенія ихъ — лѣтомъ полевыми работами, которыхъ крестьяне не оставляютъ по вечерамъ и въ праздничные дни, а зимою разъѣздами по лѣсамъ и базарамъ. Кромѣ того, двѣ трети прихожанъ Лопуховской церкви живутъ въ 3-4-хъ и даже въ 10 верстахъ отъ храма и для нихъ обременительно было въ одинъ и тотъ же день являться и на богослуженіе и на чтенія. Поэтому со второго года (1887—88) о. Петровъ призналъ болѣе удобнымъ и полезнымъ производить чтенія по утрамъ между утренею и литургіею. Это хорошо было и въ томъ отношеніи, что отвлекало прихожанъ отъ пустыхъ разговоровъ и пересудовъ, въ которыхъ они привыкли проводить время между утренею и литургіею по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Когда чтенія въ Лопуховкѣ производились по вечерамъ, посѣтителей собиралось 100—200 человѣкъ, когда же они перенесены были на утро, число посѣтителей, по увѣренію о. Петрова, увеличилось въ 5 разъ и доходило до 500—1000 человѣкъ. Чтенія предлагались въ систематическомъ порядкѣ — по священной исторіи и по объясненію богослуженія.

11. Чтенія въ с. Пестровкѣ, по сообщенію благочиннаго (4 окр. Город. у.) прот. Сергія Уранова, велись съ ноября 1890-го по мартъ 1892 года при Пестровскомъ народномъ князя Оболенскаго училищѣ, но потомъ вслѣдствіе замѣченныхъ о. Урановымъ случаевъ нескромнаго поведения на чтеніяхъ фабричной молодежи чтенія стали производиться въ храмѣ. Матеріалъ для нихъ заимствовался

изъ „Троицкихъ“, „Аѳонскихъ“ и „Воскресныхъ Листковъ“, изъ „Проповѣдническаго Листка“, изъ журналовъ: „Воскресный День“ и „Пастырскій Собесѣдникъ“.—О Урановъ хотя и обѣщаль выслать программу чтеній на 1893—94 годъ, но заявлялъ, что священники находятъ нецѣлесообразнымъ составленіе предварительной программы, такъ какъ чтенія, по ихъ мнѣнію, должны избираться приспособительно къ событіямъ и обстоятельствамъ времени, которыхъ предвидѣть невозможно. „Вотъ, наприм., писалъ о. Урановъ, является въ „Воскресномъ Днѣ“ (журналѣ) выдающаяся статья по религіозно-нравственнымъ вопросамъ: ужели оставить ее, чтобы соблюсти программу? На селѣ случилось убійство, скоропостижная смерть: ужели объ этихъ непредвидѣнныхъ событіяхъ надо молчать, чтобы исполнить утвержденную программу?“ Кромѣ того, требованіе программы, по мнѣнію о. Уранова, выражаетъ будто бы недовѣріе къ священнику, который и самъ не станетъ кормить словесныхъ своихъ овецъ вредною пищею. Съ своей стороны полагаемъ, что программа, значительно облегчая веденіе чтеній, нисколько не стѣсняетъ свободы священника, который, по вызову какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, можетъ или замѣнять чтенія, назначенныя по программѣ или пополнять ихъ чтеніями, припоровленными къ событіямъ дня, съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ таковыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ объясняемо было въ годичныхъ отчетахъ по веденію чтеній. Что контроль надъ чтеніями, требующій программъ къ разсмотрѣнію ихъ, не выражаетъ собою недовѣрія, излишне доказывать.

12. Благочинный IV окр. Инсарск. у., свящ. Іоаннъ Ягодинскій открылъ чтенія въ Рязановской церковно-приходской школѣ съ 1 октября 1891 года и велъ ихъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ вечерни, начи-

навшейся въ 2 часа. Чтенія заимствовались изъ „Училища благочестія“ *), „Храстіанскаго Чтенія“, „Троицкихъ Листковъ“, изъ календаря прот. Наумовича, изъ „Пастырскаго Собесѣдника“, изъ брошюры свящ. Пѣвцова: „Святая Земля“ и др. Слушателей собиралось 50—90 человекъ. Лекторами на чтеніяхъ были самъ о. Ягодинскій и діаконъ Левъ Мизеровскій.

(Окончаніе будетъ).

По поводу статьи: „Браки у мордвы“.

(„Пенз. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 18-й“).

Въ № 18 „Епарх. Вѣдом.“ за текущій годъ въ статьѣ „Браки у мордвы“... указывается, какъ на выдающійся нравственный недостатокъ этого народа, на половую распущенность съ ея послѣдствіями. Къ причинамъ этого печальнаго явленія, кромѣ общаго простонароднаго недуга — пьянства, авторъ статьи, главнымъ образомъ, относитъ неправильный, своеобразный взглядъ мордвы на бракъ. „Бракъ въ томъ видѣ, — говоритъ онъ, — въ какомъ встречаемъ его у мордвы, не имѣетъ и не можетъ имѣть значенія нравственной силы, сдерживающей и обуздывающей плотскія похотѣнія“. Мнѣніе это при первомъ взглядѣ на него кажется справедливымъ; но если вникнуть глубже въ народный бытъ мордвы, едвали придется сказать, что оно во всѣхъ своихъ частяхъ справедливо: 14-лѣтнія наблюденія пишущаго эти строки надъ мордвою, населяющею Чембарскій, Наровчатскій, Краснослободскій, Инсарскій и Городищенскій уѣзды, даютъ поводъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

*) Краткія и удобопонятныя статьи изъ „Училища благочестія“, по словамъ о. Ягодинскаго, особенно нравились слушателямъ. Почитайте, батюшка, изъ этой книги“, — не разъ просили о. Ягодинскаго его прихожане.

Половая распущенность у мордвы не такъ велика, какъ у русскаго простонародья, и мордва съ этой стороны многимъ выше и чище русскихъ. Подтверженіемъ этому служить то, что различные „посидѣлки“, „Иван-купалы“, „вечеринки“, „хороводныя игры“ и прочіе истинные растлѣватели русской молодежи, собирающейся, обыкновенно въ большомъ количествѣ обоого пола, на цѣлоночныя оргіи для мордвы предметъ безусловной антипатіи. Какъ огня, мордва боится этихъ русскихъ безобразій и всячески удерживаетъ отъ нихъ своихъ дѣтей. Этимъ, между прочимъ, объясняется и то явленіе, что въ силу бытовой необходимости все заимствующая отъ русскихъ, мордва не переняла и не учредила въ своей средѣ до сихъ поръ ничего подобнаго русскимъ „посидѣлкамъ“, вечеринкамъ и проч. Только одинъ мордовскій праздникъ „Роштувакуд“, напоминающій собою карнаваль, или русское „ряженье на святкахъ“, какъ будто бросаетъ тѣнь на половую чистоту мордвы; но и онъ, если ближе къ нему присмотрѣться и вникнуть въ цѣль его учрежденія, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для нареканій. Праздникъ этотъ, имѣющій начало свое во мракѣ древняго языческаго культа народа и падающій на дни съ 25 декабря до 1-го января, учрежденъ въ тѣхъ видахъ, чтобы „замаскированные“ молодые люди обоого пола, взаимно приглядываясь и ближе знакомясь между собою, имѣли возможность безошибочно выбрать себѣ по мысли и сердцу „мирьде“ и „ава“ т.-е. мужа и жену. И несмотря на свое внѣшнее безобразіе и кажущуюся распущенность (правила приличій у каждаго народа—свои), не одна сотня и тысяча мордовскихъ семействъ обязана своимъ супружескимъ согласіемъ и любовію этому празднику. Можетъ быть по этой, между прочимъ, причинѣ онъ крѣпче другихъ мордовскихъ празднествъ и

держится въ народѣ и огражденъ правилами народнаго кодекса, знаніе которыхъ считается обязательнымъ для всѣхъ мордвинокъ и мордвиновъ. Предъ уходомъ на „Рошту-вакуду“ парни и дѣвцы получаютъ отъ родителей строгія внушенія не допускать себя до соблазна.

Мордва смотритъ на бракъ, какъ на учрежденіе божественное. Этого взгляда держались мордвы даже и тогда, когда были язычниками. Нѣтъ нужды говорить, что никакой народъ не относится легко къ тому, что онъ считаетъ дѣломъ божественнымъ... Далѣе, бракъ однажды навсегда связуетъ брачующихся: „жена, братецъ мой, не лапотъ—на улицу не выбросишь; женитьба—не молотъба: устанешь—не бросишь“. Бракъ есть такое дѣло, отъ котораго, по убѣжденію мордвы, зависитъ все послѣдующее благополучіе и счастье: „безъ бабы—безъ души; а съ бабою и покойникъ живъ“. Изъ приведенныхъ поговорокъ не трудно видѣть, какъ смотритъ мордва на бракъ и въ особенности, какую цѣну въ глазахъ народа имѣетъ женщина. Не удивительно, поэтому, если мордва окружила бракосовершеніе такимъ рядомъ молитвъ, обрядовъ и церемоній, одинъ перечень которыхъ въ состояніи утомить cadaго. Но считая бракъ учрежденіемъ божественнымъ, залогомъ семейнаго благополучія, мордва въ то же время путемъ долгаго жизненнаго опыта убѣдилась и въ томъ, что онъ не даетъ желаемаго счастья и семейнаго спокойствія, когда даже малѣйшее несходство въ характерахъ брачующихся влечетъ за собою въ семью большее или меньшее разстройство. Для уврачеванія этой семейной язвы изобрѣтено народнымъ творчествомъ не мало молитвъ и церемоній; но всѣ онѣ, съ принятіемъ христіанства, стали пустыми обрядностями и только въ лицѣ „самокрутокъ“ мордва видитъ оплотъ противъ семейныхъ несогласій и раздоровъ. Браки „добромъ“, т.-е.

чрезъ сватовство, по мнѣнію мордвы, не могутъ дать семьѣ желаемого спокойствія уже по самому характеру своему. Что такое мордовскія свадьбы, можно составить понятіе уже изъ одного начала перваго причитанія просватанной дѣвушки, которая тотчасъ же по рукобитіи, въ присутствіи угощаемыхъ сватовъ, становясь на колѣна предъ отцомъ своимъ, вопить: „сѣлъ ты меня, батюшка, сѣлъ; за одинъ укусъ хлѣба сѣлъ!“ Здѣсь обезличенные молодой человѣкъ и дѣвица никакого не имѣютъ права поступить иначе, какъ только по волѣ родителей; не видя, не зная онъ ее, а она его,—они связываются на вѣкъ несокрушимыми узами, не думая вовсе о томъ, есть ли между ними чувство симпатіи. Разумѣется, такой бракъ не можетъ стать бракомъ честнымъ. Въ этомъ-то и заключается главная причина нарушенія браковъ народомъ, существеннѣйшую черту въ характерѣ котораго составляетъ: нраву моему не препятствуй. И давно мордва сознала, что этого рода браки не даютъ желаемого спокойствія семьѣ, давно ими тяготится, и находитъ, что „самокрутки“ болѣе ихъ цѣлесообразны, почему эти послѣднія и предпочитаютъ первымъ. Но что же такое въ настоящее время „самокрутка“? —Наблюденія надъ мордвою съ 1879-го года даютъ слѣдующую картину. На праздникъ ли „Роштувауд“, или въ другое время молодой человѣкъ, желающій обезпечить себѣ „согласную брачную жизнь“, выбираетъ себѣ невѣсту, которая ему понравится и дѣлаетъ ей предложеніе. Если невѣста приметъ предложеніе, и родители жениха и невѣсты будутъ согласны на ихъ бракъ, женихъ дѣлаетъ уговоръ съ избранницею своего сердца, клятвенно обѣщаясь не брать въ жены себѣ иной, кромѣ нея. Тѣмъ же отвѣчаетъ и дѣвица. Затѣмъ договоръ скрѣпляется тѣмъ, что парень

вручаетъ дѣвицѣ отъ 3-хъ до 5 рублей денегъ, а дѣвица передаетъ парню свой вѣнчальный нарядъ. Послѣ этого отецъ жениха идетъ къ священнику для необходимыхъ справокъ и разъясненій, а равно и съ просьбою о томъ, чтобы „бачка на церква спрашивалъ“, т.-е. чтобы священникъ сдѣлалъ предбрачныя оглашенія. За время этихъ предбрачныхъ формальностей идутъ въ домъ жениха своимъ чередомъ приготовленія къ свадьбѣ. Въ назначенный священникомъ день, а иногда и ранѣе женихъ—повидимому случайно—встрѣчаетъ со своими родственниками въ условленномъ мѣстѣ избранную имъ дѣвицу, и везетъ, или ведетъ ее до отцовскаго дома, откуда тотчасъ товарищи берутъ ее и прячутъ вдали отъ женихова дома въ избѣ ближайшихъ родственниковъ. Невѣста во все продолженіе своего пути до мѣста спрятыванія должна кричать, и вообще дѣлать видъ, что ее крадутъ противъ ея желанія. А родители ея, убѣдясь по ея же крикамъ, что она „украдена“ и водворена куда слѣдуетъ, выбѣгаютъ съ отчаянными криками на улицу, объясняютъ съ притворнымъ сѣтованіемъ всѣмъ сосѣдямъ своимъ постигшее ихъ злополучіе (?); справляются куда ее украли, ищутъ и не находятъ; въ мнимомъ отчаяніи идутъ къ священнику, начинаютъ у него шумѣть, иногда даже звонить въ церковные колокола въ набатъ и въ концѣ концовъ, какъ бы покорившись своей участи, просятъ священника „подороже взять съ воровъ, чтобы не было потачки“. Продѣлавъ все это требуемое этикетомъ самокрутокъ, они уходятъ, а вмѣсто ихъ со всего торжественностію подъѣзжаетъ къ церкви брачный поѣздъ. Если же невѣста выкрадывается за нѣсколько дней до вѣнчанія, то она помѣщается въ такомъ домѣ, куда женихъ не могъ бы до вѣнчанія ни подъ какимъ видомъ проникнуть. Нерѣдко въ

этихъ видахъ прятали невѣсты въ домахъ священниковъ, или кого либо изъ причта. Бываютъ случаи, когда родители невѣсты притворно не отпускаютъ ее изъ дому на условленное мѣсто; тогда она, выйдя на дворъ, наряжается въ мужское платье, а женихъ, вызвавъ родителей изъ избы, объявляетъ имъ, что дочь ихъ повезли вѣнчать, и въ то время, когда съ виду озадаченные родители идутъ къ церкви, мимо ихъ провозится въ мужскомъ костюмѣ, съ топоромъ за кушакомъ какъ бы въ лѣсъ, ихъ дочь. Отецъ спрашиваетъ ее, куда де парень ѣдешь, не видалъ ли уворованной дѣвки. Проѣзжающій (невѣста) отвѣчаетъ, что тамъ-то (вдали отъ церкви) слышалъ шумъ. Послѣ этого родители направляются въ указанное мѣсто, а переряженная невѣста въ церковь ѣдетъ вѣнчаться. Иногда и такъ случается, что невѣста выкрадывается прежде, чѣмъ успѣетъ пересговорить съ матерью и испросить у нея благословеніе. Тогда мать идетъ къ тому дому, гдѣ помѣщена выкраденная, и чрезъ окно спрашиваетъ, идетъ ли она за выкраваго, или нѣтъ; если въ отвѣтъ будетъ „да“, то мать, изъ приличія поругавъ свою дочь, уходитъ домой; если же дочь отвѣтитъ „нѣтъ“, мать беретъ ее съ собой домой.

Такъ обставлена нынѣ „самокрутка“! Поставляя на первомъ планѣ, какъ залогъ семейнаго благополучія, взаимную симпатію молодыхъ людей, вступающихъ въ бракъ и затѣмъ до послѣдняго минимума сокращая свадебный расходъ, самокрутка резонно предпочитается мордвою бракамъ чрезъ „сватовство“, стоящее иногда болѣе 300 р. И едвали скоро наступитъ то время, когда мордва оставитъ „самокрутку“ и свою неприязнь къ тѣмъ священникамъ, которые не вѣнчаютъ такихъ самокрутокъ. Мордва отлично понимаетъ, что благодаря „самокруткамъ“ ея семейства чужды тѣхъ пороковъ, кото-

рыми часто разѣдаются семьи, связанныя бракомъ чрезъ „сватовство“; что благодаря имъ же крѣпнеть и „стадность“ семейственная, гдѣ всѣ члены прочно связаны еще въ молодости зародившимися и окрѣпшими чувствами взаимной симпатіи, побуждающими безропотно переносить всѣ невзгоды трудовой жизни рука объ руку съ дорогимъ сердцу человѣкомъ. Исходя изъ этого, никакъ нельзя думать, чтобъ этотъ родъ браковъ былъ причиною нарушеній узъ брачныхъ.

Что же касается „самокрутокъ“, описанныхъ, авторомъ статьи „мордовскіе браки“..., то такіе самокрутки,—дѣло старины, перешедшее въ область преданій.

Свящ. Николай Барсовъ.

Новый епархіальный миссіонеръ.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла въ октябрѣ сего 1894 года на должность миссіонера Пензенской епархіи назначенъ священникъ Ставропольской епархіи Константинъ Ананьевичъ Поповъ.—О. Поповъ вышелъ изъ среды раскольниковъ и хорошо знакомъ съ бытомъ раскольниковъ и недостатками раскола. Онъ происходитъ, между прочимъ, изъ духовнаго званія; его прадѣдъ былъ священникомъ въ нынѣшней Самарской губерніи, Николаевского уѣзда, отъ званія котораго К. А. и носитъ свою фамилію. Дѣдъ его, уклонившись въ расколъ, жилъ на Иргизѣ, подъ фамиліею Жезловъ; затѣмъ перешелъ въ Саратовъ и приписался къ мѣщанамъ съ фамиліею своего предка—Поповъ. Отецъ К. А. былъ уставщикомъ: сестры его были игуменьями раскольниковскихъ монастырей, одна въ Саратовѣ, а потомъ на

Черемшанѣ около Хвалынска,—другая въ Кубанской области, входящей въ составъ Ставропольской епархіи. Словомъ—К. А. вышелъ изъ самой коренной раскольниковской семьи, гдѣ онъ выросъ, воспитался и гдѣ готовили его въ раскольниковскіе попы и архіереи. Въ 1874 г. К. А. рѣшилъ оставить заблужденія раскола—по собственному убѣжденію. Преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Саратовскимъ, К. А. Поповъ присоединенъ былъ изъ раскола австрійской секты къ православію,—и съ того времени началась миссіонерская дѣятельность его среди раскольниковъ Саратовской епархіи. Уже своимъ переходомъ въ православіе К. А. произвелъ величайшій переполохъ въ средѣ Саратовскихъ раскольниковъ, такъ какъ до того времени не было еще такихъ присоединеній (изъ среды самихъ уставщиковъ) къ православію; К. А. первый вышелъ изъ состава своихъ сектантовъ, несмотря на ожидавшую его блестящую карьеру въ средѣ своихъ единовѣрцевъ, и самъ сталъ борцомъ за православіе.

К. А. П.—въ не обучался въ учебныхъ заведеніяхъ, но имѣетъ значительную начитанность и въ нѣкоторомъ смыслѣ научную подготовку, что даетъ ему возможность говорить и писать правильнымъ литературнымъ языкомъ. Онъ учился домашнимъ образомъ и не жалѣлъ средствъ для своего самообразованія. Съ особенною благодарностію о. Поповъ вспоминаетъ имена своихъ учителей и руководителей въ первые годы по обращеніи своемъ въ православіе: игумена Мисаила (нынѣ Преосвященнаго епископа Орловскаго), протоіерея Груздева, извѣстнаго по своей миссіонерской дѣятельности въ Саратовѣ и др. Одно время К. А. совсѣмъ подготовленъ былъ къ поступленію въ Саратовскую Дух. семинарію для слушанія богословскихъ предметовъ въ качествѣ начетчика; но Преосвященный

Тихонъ отклонилъ его намѣреніе и рукоположилъ его въ санъ священника съ назначеніемъ на должность епархіальнаго миссіонера. Миссіонерская дѣятельность о. Попова въ предѣлахъ Саратовской епархіи продолжалась болѣе 16 лѣтъ и ознаменована обращеніемъ изъ раскола болѣе 300 лицъ раскольниковъ разныхъ сектъ. О. Поповъ, между прочимъ, первый положилъ начало разъѣздной миссіи, каковой до него не было въ Саратовской епархіи. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по должности миссіонера, въ Саратовской епархіи за послѣдніе годы онъ несъ должность благочиннаго единовѣрческихъ церквей епархіи и состоялъ сотрудникомъ многихъ газетъ и журналовъ, знакомя общество съ жизнью и дѣятельностью раскольниковъ, — и въ частности ихъ заправителей. Не мало литературныхъ трудовъ К. А. напечатано въ журн. „Странникъ“ (выдающаяся по своимъ достоинствамъ статья подъ заглавіемъ: „Водяники и сухарники“), въ Церковномъ Вѣстникѣ (въ видѣ краткихъ замѣтокъ и корреспонденцій), въ мѣстныхъ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и газетахъ — „Саратовскомъ Листкѣ“ и „Саратовскомъ Дневникѣ“. Въ послѣднихъ, между прочимъ, помѣщалось особенно много летучихъ замѣтокъ изъ жизни раскольниковъ, которыя послужили впоследствии матеріаломъ для составленія цѣлаго тома очерковъ изъ быта раскольнической жизни. Этотъ послѣдній трудъ о. Попова, вышедшій подъ заглавіемъ „Расколъ и его путеводители“ по живости разсказа, яркости изображенія характеровъ дѣйствующихъ лицъ во многомъ напоминаетъ трудъ Мельникова подъ псевдонимомъ Печерскаго („Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“). Впрочемъ, трудъ о. Попова не представляетъ цѣльнаго поэтического — литературнаго произведенія, какъ трудъ Мельникова, составляющій право-описательный романъ

изъ быта раскольниковъ. Въ своихъ очеркахъ и разсказахъ о. К. А. обнаруживаетъ особенную способность подмѣчать религіозно-нравственные недостатки раскольниковъ, умственное невѣжество и закоснѣлость ихъ и особенно нравственную распущенность, ханжество, лицемеріе съ одной стороны—и съ другой—безцеремонное обирание, обманъ, плутни и заправиль раскола (начетчиковъ, уставщиковъ, ложепоповъ и др.).—Его очерки и рассказы—это фотографія религіозно-нравственной жизни раскольниковъ, если можно такъ выразиться,—но фотографія, возбуждающая и смѣхъ, и плачь, и горькое сожалѣніе о заблудшихъ братіяхъ. Не мало юмора въ каждомъ разсказѣ о. Попова, но юмора, заставляющаго читателя невольно возмущаться дѣйствіями заправиль раскола и скорбѣть о массѣ, страдающей отъ сихъ заправиль. Свѣта, свѣта болѣе въ среду раскола, и тогда не будетъ раскола! Вотъ конечный выводъ изъ чтенія вышеуказанной книжки о. Попова.—Въ четырехлѣтнее служеніе миссіонерскому дѣлу въ Ставропольской епархіи о. Поповъ не оставлялъ и литературныхъ занятій. Въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ за это время печатался, между прочимъ, весьма интересный „Дневникъ миссіонера“, Цвѣтникъ медоточивый (разборъ расколич. сочиненій) и др. Смѣемъ надѣяться, что о. Поповъ и на новомъ мѣстѣ своего миссіонерскаго служенія въ Пензенской епархіи не оставитъ литературныхъ занятій и время отъ времени будетъ знакомить читателей мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостей съ бытомъ и нравами мѣстнаго раскола и сектъ.

I. У.

Замѣчательныя сновидѣнія.

Признательность умершихъ за поминованеіе.—Въ „Русскомъ Архивѣ“ въ разсказѣ изъ недавней старины, между прочимъ, сообщается слѣдующій случай изъ жизни покойнаго митрополита Московскаго Филарета. Противъ одного священника было много обвиненій; журналъ консисторіи о запрещеніи ему служить былъ поданъ митрополиту Филарету на утвержденіе. Это было на Страстной недѣлѣ. Филаретъ проживалъ тогда въ Чудовѣ монастырѣ. Онъ взялъ уже перо, чтобы подписать журналъ, но почувствовалъ, какъ будто перо ослушалось его. Онъ отложилъ подписаніе журнала до слѣдующаго дня. Ночью видитъ онъ сонъ: предъ окнами толпа народа разнаго званія и возраста о чемъ-то громко толкуетъ и обращается къ нему. Митрополитъ подходитъ къ окну и спрашиваетъ, чего имъ надо? „Оставь намъ священника, не отстраняй его!“ проситъ толпа. Впечатлѣніе этого сновидѣнія было столь сильно, что митрополитъ не могъ отдѣлаться отъ него по пробужденіи и велѣлъ позвать къ себѣ осужденнаго священника. — „Какія ты имѣешь за собой добрыя дѣла, открой мнѣ?“ обращается онъ къ нему. — „Никакихъ, владыка“, отвѣчалъ священникъ; „я достоинъ наказанія“. Но владыка съ настойчивостію убѣждаетъ его подумать. — „Поминаешь ли ты усопшихъ?“ спрашиваетъ Филаретъ. — „Какъ же, владыка! Да у меня такое правило: кто подаетъ разъ записочку, я ужъ постоянно на проскомидіи вынимаю по ней частицы, такъ что и прихожане ропщутъ, что у меня проскомидія дольше литургіи; а я ужъ иначе не могу“. Филаретъ ограничился переводомъ этого священника на другой приходъ, объяснивъ ему, кто былъ за него ходатаемъ. Это такъ тронуло священника, что онъ приложилъ стараніе къ управленію своему и отличался потомъ примѣрною жизнію. („Смол. Еп. Вѣд.“ 1893 г. № 7).

Заступничество умершихъ великихъ лицъ за одного священника. Святитель Филаретъ не особенно любилъ, чтобы начальники монастырей обращались за содѣйствіемъ къ его высшей власти для устройства или поправки подвѣдомыхъ имъ дѣлъ. Одному архимандриту, часто жаловавшемуся на своихъ послушниковъ, митрополитъ, наконецъ, сказалъ: — И тотъ у тебя не хорошъ, и этотъ худъ!.. Набери ты мнѣ ангеловъ... А грѣшниковъ старайся исправить!..

По дѣлу же о нетрезвости бывшего полкового священника, вѣроятно, доводы архимандрита были довольно основательны, такъ что владыка рѣшилъ запретить ему священнослуженіе.

Резолюція, однако, не была еще написана, и вотъ, послѣ дѣлъ и обѣда, митрополитъ Филаретъ легъ на диванъ для кратковременнаго отдыха.

И лишь только смежилъ онъ глаза въ легкомъ снѣ, какъ видитъ своего бывшего любимаго владыку, приснопамятнаго митрополита Платона. Является онъ къ нему, какъ бы въ прежнее время, въ своемъ любимомъ Виоанскомъ саду, одѣтый въ легкую и простую рясу, съ бархатной скуфейкой на головѣ и, просительно глядя на Филарета, говорить ему:

— Василій Михайловичъ! (подъ таковымъ еще свѣтскимъ именемъ знавалъ Филарета митрополитъ Платонъ) прости ты прегрѣшившаго отца Ивана!..

И едва хотѣлъ Василій Дроздовъ, какъ бывало прежде, подвергнуться къ стопамъ любимаго святителя, — какъ видѣніе исчезло, и самъ митрополитъ Филаретъ пробудился и открылъ глаза, будучи еще объятъ живостью всей обстановки посѣтившаго его видѣнія.

„Какой такой прегрѣшившій отецъ Иванъ? — подумалъ владыка — много у меня отцовъ Ивановъ“!..

За разными дѣлами митрополить Филаретъ забылъ объ этомъ видѣніи въ тотъ вечеръ—и такъ легъ спать.

И въ ту же ночь видитъ владыка второй необыкновенный сонъ: является къ нему императоръ Александръ I въ походномъ генеральскомъ сюртукѣ и въ треугольной шляпѣ съ перьями, такъ какъ былъ въ великомъ походѣ противъ Наполеона I,—и тоже просить Филарета:

— Не клади гнѣва, владыка, на моего храбраго попа Ивана!..

— „Сердцевѣдче Господи! думаетъ проснувшійся отъ этого сна владыка,—кто таковой попъ Иванъ, что вотъ уже въ другой разъ души усопшихъ изъ горнихъ селеній приходятъ просить меня о немъ“?...

И на имѣвшейся около его постели аспидной доскѣ онъ записалъ, какъ имѣлъ обыкновеніе ловить мимолетныя мысли, нѣсколько словъ на память.

Послѣ этого Филаретъ снова заснулъ и во снѣ предсталъ предъ нимъ третій величавый образъ,—образъ фельдмаршала, князя Кутузова-Смоленскаго. Славный побѣдитель Наполеона явился предъ владыкою старымъ и изможденнымъ, краткою, но смертельною болѣзнью своею поразившею его, во время погони за отступавшимъ великимъ полководцемъ, и тоже обратилъ къ Филарету просительныя слова:

— Не входи въ судъ, владыка, снизойди къ слабости духовника моего Ивана!...

И только-было хотѣлъ митрополить воздѣть руку для благословенія болящаго старца, образъ его какъ бы растаялъ во мглѣ, и Филаретъ снова пробудился...

Уже брезжилъ свѣтъ утра; пора была и вставать.

Сильно взволнованный такими необычными снами, владыка всталъ предъ образами и въ усердной молитвѣ просилъ у Бога вразумленія.

Съвши по нѣкоторомъ времени за дѣла, первое, что увидѣлъ владыка—было дѣло о неисправномъ іеромонахѣ Иванѣ, присужденномъ къ запрещенію. Филарета сразу осѣнило:

— Вотъ онъ! это и есть тотъ попъ Иванъ, чья судьба потревожила души великихъ людей въ ихъ вѣчномъ упокоеніи и заставила ихъ явиться ко мнѣ, недостойному, съ просьбами... Онъ изъ полковыхъ и могъ быть знаемъ этими персонами,—но что значить столь разнообразное ихъ появленіе? почто взволновали душу мою столь дорогие образы?...

Никому не сообщая о своихъ тайныхъ думахъ, владыка послалъ въ монастырь за неисправнымъ іеромонахомъ, чтобы онъ въ тотъ же день явился къ митрополиту въ опредѣленный часъ лично...

Съ строгимъ взоромъ и нахмуреннымъ челомъ ждалъ владыка появленія прѣбывающаго къ нему виноватаго іеромонаха.

Отворивъ дверь покоя, гдѣ находился митрополитъ, келейникъ пропустилъ мимо себя высокаго манатейнаго старца, въ большой бородѣ котораго сѣдина не могла еще совсѣмъ побороть чернаго цвѣта молодости, и онъ пробивался сквозь нее прядями. Помолившись и облобызавъ руку владыкѣ, іеромонахъ упалъ ему въ ноги и со слезами сталъ просить:

— Вѣмъ, владыко, почто звалъ еси мя! Не помани грѣха моего! Стыдъ мой предо мною есть вину!.. Не лишай, владыко, благодати благословенія десницу, благословлявшую царя на битву!..

Эти слезы и слова старца взволновали митрополита, и онъ, сдерживая волненіе, сказалъ ему:

— Встань... слабый... и скажи мнѣ, какъ протекла жизнь твоя, и откуда ты произошелъ?

— Изъ причетническихъ дѣтей, владыко, я обучался въ Московской Духовной академіи..

— Значить, ты долженъ помнить владыку Платона, когда онъ былъ учителемъ пѣтики и катехизаторомъ академіи?

— Помнить, владыко!—воскликнулъ іеромонахъ, всплеснувъ руками, при чемъ обильныя слезы снова полились изъ глазъ,—владыку Платона помнить!.. Пусть прильпнетъ языкъ къ гортани моей, когда я забуду славить владыку Платона! Забудь меня Господь Богъ, когда я хоть разъ, отходя ко сну, забуду вознести мою молитву о владыкѣ Платонѣ!.. Онъ питалъ ко мнѣ отчую любовь; я былъ у него лучшимъ ученикомъ; владыка пророчилъ мнѣ высокую участь, но, волею Создателя, я пошелъ въ бѣлое духовенство; а у владыки Платона явился другой, достойнѣйшій, преемникъ, Василій Михайловичъ Дроздовъ, звѣзда креста возсіяла, и на комъ до сихъ поръ почіетъ благословеніе владыки Платона!..

Іеромонахъ, говоря это, плакалъ; по лицу митрополита Филарета текли невольныя слезы при воспоминаніи о Платонѣ, нарекшемъ его своимъ духовнымъ преемникомъ въ дѣлѣ проповѣдыванія слова Божія.

И этотъ нынѣ виновный монахъ, и святитель, державшій судьбу его въ своей власти, были когда-то одинаково близки сердцу Платона...

— Дальше, дальше,—говорилъ Филаретъ.

Дальше... Женился,—и суета мірская объяла меня.. Что должно было расцвѣсть и принести плодъ еще въ состояніи почки было побито хладомъ мятежной жизни.. При полкахъ протекало мое служеніе, и съ ними я отправился въ великій походъ противъ предводителя галловъ и съ ними двадцати языкъ...

— Такъ, такъ... ну, и здѣсь ты имѣлъ случаи видѣться съ покойнымъ императоромъ Александромъ Благословеннымъ?..

— Неоднократно служилъ я на походѣ благодарственные молебны о дарованныхъ нашему оружію побѣдахъ, и сія недостойная десница благословляла монарха и была лобызася имъ съ христіанскимъ благоговѣніемъ.

— Но это до храбрости еще не относится... Что-жь ты, воевалъ что ли?

— Меча въ руки не бралъ, но силою креста Господня трижды прогонялъ супостатовъ и, вознося его предъ строемъ дрогнувшихъ воиновъ, вливалъ новую бодрость и отвагу и велъ на вражескіе окопы. . Зѣло любимъ былъ я и простыми воинами, и военачальниками, и самъ монархъ лобызалъ однажды меня въ уста, и слезы блестѣли въ его добрыхъ глазахъ...

„Такъ вотъ ты каковъ! подумалъ про себя Филаретъ, оглядывая крупную и сильную фигуру іеромонаха,—дѣйствительно, въ воинскомъ станѣ такому попу настоящее мѣсто“...

— Ты говорилъ вотъ,—военачальники тебя любили.. Ты не при Кутузовѣ ли Смоленскомъ состоялъ?

— Не состоялъ при немъ, но былъ любимъ маститымъ княземъ. Когда въ нѣмецкой землѣ, въ городѣ Бунцлавѣ, сего предводителя постигъ внезапный и тяжелый недугъ,—я, недостойный, принялъ отъ него предсмертную исповѣдь и напутствовалъ его въ жизнь вѣчную...

„Такъ вотъ онъ каковъ!—„храбрый попъ Иванъ!“—думалъ владыка, созерцая мощную фигуру, стоящую теперь предъ нимъ, скорбно и смиренно согнувшись,—многомятежна была жизнь его, и въ свое время былъ онъ истинный іерей Божій и много пользы принесъ.. Не простое это „совпаденіе обстоятельствъ“, столь легко разрѣшимое людъ-

ми матеріального образа мыслей... Не войду я въ судъ съ храбрымъ попомъ Иваномъ, снизойду и прощу ему по глаголу отца моего, по духу владыки Платона^а!..

Сказавъ нѣсколько увѣщательныхъ словъ іеромонаху, владыка преподаль ему благословеніе и отпустилъ.

— Иди и не прегрѣшай болѣе,—сказалъ ему митрополитъ Филаретъ, и іеромонахъ Иванъ по прежнему сталъ священнодѣйствовать, но отъ порока своего скоро совсѣмъ избавился. (Нов. Вр.).

А. В. Арсеньевъ.

Открытіе креста съ св. мощами внутри иконы. 2-го іюля 1893 года къ Преосвященному Мартиніану, епископу Таврическому и Симферопольскому, явились настоятель Петропавловской церкви о. Димитрій Койко и одинъ изъ членовъ мѣстной интеллигенціи, человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, и доложили Владыкѣ о нижеслѣдующемъ: въ ночь подъ 30-е іюня означенному лицу приснился сонъ, что къ нему подошелъ какой-то офицеръ съ окровавленной повязкой на головѣ и просилъ его передать священнику Петропавловской церкви вопросъ, почему тотъ не молится за него, а равно не молится тѣмъ угодникамъ Божіимъ, мощи которыхъ находятся въ пожертвованной имъ иконѣ—при чемъ прибавилъ, что на Ілію образу этому исполняется 200 лѣтъ. Лицо, видѣвшее этотъ сонъ, немедленно утромъ отправилось къ настоятелю Петропавловской церкви о. Димитрію Койко и сообщило ему свое сновидѣніе. На это о. Димитрій замѣтилъ, что въ церкви нѣтъ 200-лѣтней иконы, такъ какъ самая церковь существуетъ лишь съ 1805 года, а равно нѣтъ иконъ съ частицами мощей, но что его удивляетъ явленіе во снѣ офицера, такъ какъ въ церкви есть икона, которую, какъ разсказывалъ ему его предмѣстникъ, протоіерей Рудневъ, нынѣ уже умершій, во время Крымской кампаніи привезъ

какой то офицеръ и оставилъ въ церкви подь условіемъ, что, если онъ возвратится изъ Севастополя, то возьметъ обратно икону, если же не возвратится, то жертвуетъ ее въ храмъ. Неизвѣстный офицеръ не возвратился, и икона осталась въ церкви. Это совпаденіе сна обь офицерѣ съ вышесказанной иконою побудило о. Димитрія Койко осмотрѣть эту святыню, при чемъ о. Димитрій, какъ лицу, передавшему сонъ, такъ въ послѣдствіи и Владыкѣ, засвидѣтельствовалъ, что, состоя (14 лѣтъ) при церкви, онъ ни разу не открывалъ того образа. Немедленно же послали за діакономъ, и всѣ три лица отправились въ церковь и приступили къ осмотру иконы. Результатъ осмотра—по словамъ „Южнаго Края“—былъ поразителенъ: икона представляетъ кипарисную доску, на которой старинной живописью изображена Пресвятая Троица, а также лики нѣсколькихъ угодниковъ. Въ особомъ углубленіи помѣщается серебряный крестъ. Когда его съ большимъ трудомъ вынули, то оказалось, что онъ раздвигается и въ срединѣ находятся мощи св. Лазаря, св. великомученика Феодора Стратилала, св. апостола и евангелиста Луки и св. первомученика архидіакона Стефана. Надписи указываютъ, что тутъ были еще и другія частицы мощей, въ томъ числѣ первомученицы Оеклы. Но осматривающихъ ждало еще большее удивленіе; внизу креста чуть замѣтною славянскою вязью стояла вырѣзанная надпись, гласящая „ЗСА году“, т.-е. 7201 годъ. Потребовали пасхалію и сличили счисленія годовъ отъ сотворенія міра съ счисленіемъ отъ Рождества Христова, при чемъ оказалось, что 1893 годъ соотвѣтствуетъ „ЗУА“, т.-е. 7401 году, а слѣдовательно „ЗСА“ (7201) есть 1693 г., т. о., дѣйствительно, въ 1893 году исполняется иконѣ, согласно сновидѣнію, двѣсти лѣтъ. Когда обь этомъ было доложено возвратившемуся

изъ поѣздки по епархіи преосвященному Мартиніану, епископу Таврическому и Симферопольскому, то владыка пожелалъ, чтобы этотъ фактъ былъ обнародованъ въ „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что имя жертвователя неизвѣстно, а принесена икона въ Петропавловскую церковь офицеромъ, не возвратившимся изъ Севастополя, рѣшено ежедневно въ этой церкви совершать заупокойныя ектеніи о воинахъ, павшихъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество. („Сынъ Отечества“ № 189-й).

Откровеніе матери о судьбѣ ея сына. Въ январской книжкѣ „Историч. Вѣстника“, въ небольшой статьѣ подъ заглавіемъ: „Сонъ Рылѣвой“, разсказывается, что мать казненнаго декабриста Кондратія Рылѣва заранѣе предвидѣла печальную судьбу своего сына, на основаніи одного вѣщаго, знаменательнаго сна. Вотъ что она сама разсказывала (какъ сообщаетъ о томъ г-жа Савина — авторъ статьи, напечатанной въ „Истор. Вѣстн.“), въ кругу своихъ знакомыхъ, объ этомъ знаменательномъ снѣ:
„Конѣ было всего три года, когда онъ, дорогой, любимый мой мальчикъ, опасно, безнадежно занемогъ. Вѣроятно, то былъ крупъ или дифтеритъ, — доктора не объясняли мнѣ; они, созванные на консилиумъ, только качали головой, сознавая всю невозможность выздоровленія ребенка. Онъ не проживетъ и до утра, — сказали они нянѣ, плакавшей о Коничкѣ. Мнѣ, видя мое полное отчаяніе, они не рѣшались говорить объ этомъ, но развѣя не замѣчала сама всей опасности положенія бѣдняжки. Онъ, задыхаясь, метался по постелькѣ, сжимая тоненькія исхудавшія, бѣдными ручками, уже не узнавая меня, своей матери.“

— „Радость, счастье, сокровище мое, неужели ты уйдешь отъ меня?! Уйдешь!.. Нѣтъ, это невозможно, немислимо!..“

Развѣ могу я пережить тебя!—шептала я, обливая слезами эти дорогія мнѣ ручки.—Развѣ нѣтъ спасенія!.. Есть оно, есть... Спасеніе—одно милосердіе Божіе... Спаситель, Царица небесная, возвратятъ мнѣ моего мальчика, возвратятъ, и снова онъ, здоровенькій, весело улыбнется мнѣ!.. А если нѣтъ!.. О, Боже, поддержи меня несчастную!..

„И въ страшномъ отчаяніи своемъ упала я предъ ликами Спасителя и Богородицы, освѣщенными мерцающимъ свѣтомъ лампы, и жарко, горячо молилась о выздоровленіи моего крошки. Молилась такъ, какъ никогда потомъ не могла пламенно сосредоточиться на молитвѣ. Тогда я всю душу свою вложила въ слова незаученнаго обращенія къ Господу.

„Не знаю, сколько времени длился молитвенный экстазъ мой... Помню только, что всѣмъ существомъ моимъ овладѣла какая-то непонятная, свѣтлая радость, какое-то тихое чувство покоя... Меня точно что то убаюкивало, навѣвая сонъ. Вѣки мои отяжелѣли. Я едва поднялась съ колыбели и, сѣвъ у кровати больного, облокотясь на нее, тотчасъ же забылась легкимъ сномъ. До сихъ поръ не могу отдать себѣ отчета, былъ ли то сонъ, или я дѣйствительно услышала... О, какъ ясно услышала я чей то незнакомый, но такой сладкозвучный голосъ, говорящій мнѣ:

— „Опомнись, не моли Господа о выздоровленіи... Онъ, Всевѣдущій, знаетъ, зачѣмъ нужна теперь смерть ребенка... Изъ блажности, изъ милосердія Своего хочетъ Онъ избавить его и тебя отъ будущихъ страданій.. Что, если я тебѣ покажу ихъ... Неужели и тогда будешь ты, все таки, молить о выздоровленіи!..

— Да... да... буду... буду... все... все... отдамъ... приму сама какія угодно страданія, лишь бы онъ, счастье моей жизни, остался живъ!..—говорила я, съ мольбой обращаясь

въ ту сторону, откуда слышался голосъ, тщетно стараясь разглядѣть, кому онъ можетъ принадлежать.

— „Ну, такъ слѣдуй за мной...”

— „И я, повинаясь чудному голосу, шла, сама не зная куда. Предъ собой видѣла я только длинный рядъ комнатъ. Первая изъ нихъ по всей обстановкѣ своей была та же самая, гдѣ теперь лежалъ мой умирающій ребенокъ.

„Но онъ уже не умиралъ... Не слышно было болѣе свиста, или какъ бы предсмертнаго хрипа, выходившаго изъ горлышка... Нѣтъ, онъ тихо, сладко спалъ, съ легкимъ румянцемъ на щекахъ, улыбаясь во снѣ... Крошка мой былъ совсѣмъ здоровъ! Я хотѣла подойти къ кровати его, но голосъ звалъ ужъ меня въ другую комнату.

„Тамъ крѣпкій, сильный, рѣзвый мальчикъ; онъ начиналъ ужъ учиться, кругомъ на столѣ лежали книжки, тетради. Далѣе, постепенно, видѣла я его юношей, затѣмъ взрослымъ... на службу...”

„Но вотъ ужъ предпоследняя комната. Въ ней сидѣло много совсѣмъ мнѣ незнакомыхъ лицъ. Они оживленно совѣщались, спорили, шумѣли. Сынъ мой съ видимымъ возбужденіемъ говорить имъ о чемъ то. Но тутъ снова слышу я голосъ, и въ звукахъ какъ бы болѣе грозныхъ, рѣзкихъ ноты.

— „Смотри: одумайся, безумная!.. Когда ты увидишь то, что скрывается за этимъ занавѣсомъ, отдѣляющимъ последнюю комнату отъ другихъ, будетъ уже поздно!.. Лучше покорись, не проси жизни ребенку, теперь еще такому ангелу, не знающему житейскаго зла...”

„Но я съ крикомъ: „Нѣтъ, нѣтъ, хочу, чтобъ жилъ онъ“... задышавшись, спѣшила къ занавѣсу. Тогда онъ медленно приподнялся,—и я увидѣла вѣщицу!..

„Я громко вскрикнула и очнулась“. Первымъ движеніемъ моимъ было наклониться къ ребенку, и, какъ выразить удивленіе мое..., онъ спокойно, сладко спалъ; ровное, тихое дыханіе смѣнило болѣзненный свистъ въ горлѣ; щеки порозовѣли, и вскорѣ, просыпаясь, онъ протянулъ ко мнѣ ручки, зовя „маму“. Я стояла какъ очарованная, и ничего не могла понять и сообразить... Что это такое?.. Все тотъ же ли сонъ или радостная дѣйствительность?.. Но вѣдь все точно какъ было во снѣ тамъ, въ первой комнатѣ!..

„Все еще не довѣряя глазамъ своимъ, я кликнула няню и вмѣстѣ съ нею убѣдилась въ чудѣ исцѣленія приговореннаго къ смерти младенца. Няня передала мнѣ рѣшеніе докторовъ о невозможности его выздоровленія. И надо было видѣть изумленіе одного изъ этихъ эскулаповъ, прѣхавшаго на другой день освѣдомиться о часѣ кончины мальчика, когда няня вмѣсто трупа показала ему спокойно сидящаго на постелькѣ Коню, здороваго и веселаго.

— „Да вѣдь это-жъ чудо, чудо!..—твердилъ онъ.

„Время шло, а сонъ мой исполнялся съ буквальной точностью во всѣхъ, даже самыхъ мелкихъ подробностяхъ... и юность его и, наконецъ, тѣ тайныя сборища.

„Болѣе не могу продолжать!.. Вы поймете... эта смерть... висѣлица... О, Боже!..“

Трудно съ достовѣрностью рѣшить вопросъ о томъ, дожила ли злополучная мать до окончательнаго исполненія своего знаменательнаго сна, какъ предполагаетъ г-жа Савина, или же не дождалась она завершенія трагической судьбы своего сына и скончалась за годъ—два ранѣе его казни, какъ явствуетъ это изъ замѣтки г-на Можая, напечатанной въ февральской книжкѣ—„Историч. Вѣстника“ по поводу „Сна Рылѣвой“. Но, при такомъ или иномъ рѣшеніи этого вопроса, достовѣр-

ность и нравственное значеніе самаго разсказа остаются въ одинаковой силѣ.

Напоминаніе о бытіи загробнаго міра. Жилъ въ Москвѣ одинъ купецъ, сколько богатый, столько же и благочестивый: каждому бѣдняку онъ старался помочь, никому не отказывалъ и въ деньгахъ и въ добромъ совѣтѣ. Онъ пріютилъ одного безпомощнаго калѣку, кормилъ и одѣвалъ его. Умеръ добрый купецъ—и наслѣдники выгнали бѣдняка изъ теплаго угла на улицу. Съ горючими слезами пошелъ калѣка на могилу своего благодѣтеля и, вдоволь наплакавшись, тутъ-же и уснулъ съ горя.

И вотъ является ему во снѣ покойный купецъ и спрашиваетъ: „О чемъ ты такъ плачешь, Степанъ Ильичъ?“— „Какъ же мнѣ не плакать,—отвѣчаетъ тотъ,—когда двери вашего дома для меня уже закрыты? Какъ я теперь буду безъ васъ доживать свой вѣкъ?“ Глубоко вздохнулъ явившійся и говоритъ ему: „Если ужъ двери моего дома для тебя закрыты, то иди въ четвертый домъ направо отъ моего магазина; тамъ есть купецъ (онъ назвалъ его по имени); ступай къ нему и скажи: „Ради тѣхъ красныхъ яблочковъ, о которыхъ ты знаешь, дай мнѣ три тысячи рублей“,—и онъ тебѣ дастъ, и ихъ достанетъ на твой вѣкъ; только молись о моей душѣ“.

Проснулся Степанъ Ильичъ, перекрестился и побрелъ туда, куда ему было сказано въ сновидѣніи, которое какъ живое стояло въ его памяти. Приходитъ въ указанный магазинъ и застаетъ тамъ большую суету: кто мѣряетъ матерію, кто считаетъ деньги, кто записываетъ. Не безъ страха подошелъ онъ къ самому хозяину, который сидѣлъ за большимъ прилавкомъ и смотрѣлъ, какъ росло его богатство каждый часъ. Увидѣвъ калѣку, купецъ поднялся и привѣтливо подалъ ему монету. Ободренный его добротою, ка-

лѣка сказалъ ему, что видѣлъ онъ такой сонъ, который не смѣетъ даже рассказать, что приснился ему покойный его благодѣтель и сказалъ ему вотъ что. Купецъ слушалъ калѣку со вниманіемъ, потомъ положилъ на себя крестное знаменіе и сказалъ: „Не только три тысячи, но если бы покойникъ велѣлъ дать тебѣ десять тысячъ ради красныхъ яблочковъ, и тогда я съ удовольствіемъ бы тебѣ далъ!“ И онъ приказалъ приказчику тутъ же отсчитать три тысячи рублей. Никогда не выдавшій у себя столько денегъ калѣка упалъ въ ноги купцу и сказалъ: „Ни за что не возьму этихъ денегъ, пока вы не скажете мнѣ, что это за красныя яблоки, ради которыхъ вамъ не жаль такой суммы!“

И купецъ рассказалъ ему вотъ что: „Въ молодости своей я былъ очень бѣденъ и торговалъ яблоками на копейки. Покойный часто покупалъ у меня яблоки, чтобы только доставить мнѣ пользу. Разъ шелъ проливной дождь. Я промокъ до костей и очень прозябъ; продать во весь день не удалось ничего, такъ что вечеромъ не на что было купить и хлѣба. Иду по улицѣ и кричу: яблоки красныя хорошія! Покойный увидалъ меня въ окно и позвалъ къ себѣ. Вхожу на дворъ—полонъ дворъ гостей: это было день его свадьбы. Итти въ палаты не смѣю, смотрю—онъ выходитъ самъ. „Бѣдный Николка,—говоритъ онъ,—что это ты въ такой дождь не сидишь дома?“ Я сказалъ, что я еще не ѣлъ сегодня, —ничего не удалось продать. Онъ взялъ у меня корзину съ яблоками и говоритъ: „Подожди тутъ“. А самъ пошелъ въ палаты. Тамъ всѣ гости окружили его съ вопросами: „Что это значитъ?“ А онъ говоритъ: „Мы тутъ пируемъ, братцы—гости любезные; а торговецъ этими яблоками еще не ѣлъ сегодня и проситъ купить у него этотъ товаръ“. „А что вы заплатили за него?—спрашиваетъ одинъ богачъ“. —„Сто рублей“. —„Это дешево, я даю 300!—говоритъ

гость".— „А я 500!—говорить другой:—надо помочь бѣдняку".—Тогда покойникъ говорить имъ: „Я уже раньше васъ купилъ, не угодно ли у меня купить по 50 р. за яблочко?—„Хорошо"!—сказали гости, и золото посыпалось на столъ. Было 60 яблочковъ, и покойный вынесъ мнѣ за нихъ 3,000 рублей.

„Со слезами радости и съ цѣлымъ кошелькомъ червонцевъ пошелъ я прямо въ церковь благодарить Бога за такое неслыханное счастье. „Не попусти мнѣ, Господи, загордиться,—такъ молился я тамъ,—подай мнѣ, Господи, смыслъ и умѣнье, какъ распорядиться этимъ добромъ честно, во славу Твою, на счастье себѣ и ближнимъ моимъ!" Вотъ съ чего разжился я, по милости Божіей; вотъ почему съ радостью даю и тебѣ три тысячи, чтобы онѣ съ моей руки такъ же умножились, какъ у меня съ руки покойнаго благодѣтеля! Вотъ тебѣ и объясненіе, что такое красныя яблочки!"

Такъ заключилъ купецъ свой поучительный рассказъ („Духовн. Посѣвы". Свящ. Гр. Дьяченко, стр. 164—7).

28 октября, въ девятый день по кончинѣ Государя Императора Александра III-го, Преосвященнѣйшій Епископъ Павелъ совершилъ заупокойную литургію въ Спасскомъ кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ, при участіи городского духовенства, совершена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ. Въ 12 часовъ Владыка совершилъ въ Крестовой церкви вторую панихиду, за которою присутствовали чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Въ Соборѣ, въ 12 часовъ дня, совершена была еще панихида о. ректоромъ семинаріи прот. П. А. Поздневымъ съ участіемъ о. инспектора, свящ. В. М. Успенскаго, въ присутствіи учащихся и учащихся. Панихиды по почившемъ Государѣ отслужены были и въ другихъ церквахъ г. Пензы, домовыхъ и приходскихъ.

Молебствіе по случаю воспріятія Высоконареченною Невѣстою Государя Императора Священнаго Миропомазанія.

На основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 24 октября сего 1894 года за № 223-мъ, (приложеніе къ № 43-му „Церковныхъ Вѣдомостей“), въ воскресенье 30 октября во всѣхъ церквахъ г. Пензы, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю воспріятія въ 21-й день октября мѣсяца Нареченною Невѣстою Государя Императора Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою православной нашей вѣры чрезъ Священное Миропомазаніе. Въ Кафедральномъ соборѣ молебствіе вмѣстѣ съ литургіею совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Павелъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Библіотека митрополита Леонтія.—Учебники и учебныя пособія для ц.-пр. школь.—Вопросъ объ обезпеченіи ц.-прих. школь.—Эмиральныя кассы для учителей ц.-прих. школь.—Обязанности земскихъ начальниковъ, какъ членовъ Учил. Совѣта.—Распоряженіе относительно уроковъ чистописанія.—Введеніе уроковъ медицины въ Самарской семинаріи.—Новыя Епархіальныя вѣдомости.—Епархіальный свѣчной заводъ въ С.-Петербургѣ.—Сборы для образованія пожарныхъ капиталовъ.—Новый порядокъ выдачи билетовъ для паломниковъ.—Распоряженіе относительно штундистовъ.

Оставшаяся послѣ смерти высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Леонтія обширная и содержательная библіотека, заключающая въ себѣ до 3000 томовъ, поступаетъ въ вѣдѣніе Воронежской Духовной семинаріи, гдѣ почившій іерархъ получилъ свое среднее образованіе.

— Запросъ на изданія учебниковъ и учебныхъ пособій для церковно-приходскихъ школь и школь грамоты Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, въ видѣ значительной ихъ дешевизны, быстро возрастаетъ. При этомъ Совѣтъ, для еще

большаго распространенія своихъ изданій, необходимыхъ для школъ, рекомендуетъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ открывать въ губернскихъ городахъ епархіальные книжные склады, а въ уѣздныхъ—отдѣленія ихъ, гдѣ можно было бы пріобрѣтать эти изданія. Кромѣ того, Совѣтомъ постановлено тѣмъ книжнымъ магазинамъ и фирмамъ, которые будутъ пріобрѣтать сказанныя изданія на наличныя деньги, не менѣе какъ на 25 рублей, производить уступки 10 процентовъ съ опубликованныхъ цѣнъ.

— Въ непродолжительномъ времени, съ началомъ общихъ собраній, въ Святѣйшемъ Синодѣ будетъ обсуждаться, по словамъ газетъ, нѣсколько проектовъ, касающихся улучшенія церковно-приходскихъ школъ. Такъ, на первую очередь поставленъ вопросъ о болѣе прочномъ обезпеченіи школъ; съ этою цѣлью признается желательнымъ надѣленіе школъ землею, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются казенныя земли или запасныя крестьянскія, при чемъ школьныя надѣлы должны быть не менѣе 15 десятинъ. Кромѣ того, возбуждается вопросъ о надѣленіи школъ усадѣбными участками для образцовыхъ школьныхъ питомниковъ и огородовъ, а также объ освобожденіи тѣхъ обществъ, которыя содержатъ церковныя школы, отъ платы на волостныя школы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Возбуждается также вопросъ объ установленіи опредѣленнаго государственнаго сбора на народное образованіе. (Р. Л.)

— Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ поручилъ, по словамъ Р. Листка, особо составленной комиссіи разработку проекта объ устройствѣ эмиритальныхъ кассъ для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ.

— На собраніи Липецкаго отдѣленія Тамбовскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта 21 марта настоящаго года

возбужденъ былъ по иниціативѣ земскихъ начальниковъ, вопросъ о томъ, въ чемъ должны состоять ихъ права и обязанности, какъ членовъ отдѣленія. При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что, кромѣ общихъ обязанностей, налагаемыхъ на каждаго члена отдѣленія правилами общественныхъ отдѣленій, земскіе начальники, по своему служебному положенію, могутъ имѣть, такъ сказать, и болѣе спеціальныя обязанности. Какъ лица, стоящіе къ народу гораздо ближе другихъ членовъ отдѣленія, они, при своемъ вліяніи на народъ, могутъ оказать весьма существенную и незамѣнимую помощь церковнымъ школамъ въ томъ, конечно, только случаѣ, если будутъ относиться вполне сочувственно къ церковной школѣ, ко всѣмъ ея нуждамъ и интересамъ и будутъ дѣйствовать при этомъ вполне согласно съ мѣстными причтами. Помощь эта можетъ обнаруживаться въ различныхъ видахъ. Такъ, земскій начальникъ можетъ оказать существенное содѣйствіе духовенству приглашеніемъ и начальническимъ увѣщаніемъ народа къ открытію школъ, своимъ авторитетомъ при изысканіи средствъ къ устройству для нихъ помѣщенія, при заведеніи классной мебели, наймѣ прислуги, отпускѣ отопленія и т. п. — словомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые касаются внѣшняго благоустройства церковныхъ школъ. Возбуждавшіе вопросъ земскіе начальники изъяснили полную готовность на это.

— По распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ будетъ обращено особое вниманіе на уроки чистописанія. Распоряженіе вызвано тѣмъ, что многіе даже изъ окончившихъ полный курсъ имѣютъ плохой, неразборчивый почеркъ.

— Въ некоторыхъ семинаріяхъ (Тобольской, Саратовской, Тамбовской и др.) въ число предметовъ семинарскаго

курса введено преподаваніе медицины. Нынѣ, какъ сообщается „Нов. Дня“, Св. Синодъ разрѣшилъ ввести въ программу учебныхъ занятій преподаваніе медицины въ Самарской семинаріи.

По предложенію высокопреосвященнаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго, въ непродолжительномъ времени будетъ предпринято изданіе „С.-Петербургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“; неофициальная часть ихъ будетъ служить органомъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, въ духѣ православной Церкви.

По слухамъ, предполагается всѣхъ сельскихъ священно и церковно-служителей Петербургской епархіи обязать завести въ своихъ селахъ ульи для пчелъ, чтобы скапливать воскъ и препровождать его на вновь устроенный въ Петербургѣ епархіальный свѣчной заводъ. Предполагается также покупка участка земли на Кавказѣ, для разсадки виноградныхъ лозъ, съ цѣлью получать чистое, безъ примѣсей, вино для церковныхъ надобностей.

— По инициативѣ нѣкоторыхъ преосвященныхъ, во многихъ епархіяхъ организованы при церквяхъ особые добротные сборы съ прихожанъ для образованія епархіальныхъ пожарныхъ капиталовъ, проценты съ которыхъ употребляются на уплату за застрахованіе церквей и домовъ причта отъ огня. Сборъ идетъ настолько успешно, что во многихъ мѣстахъ предполагается въ недалекомъ будущемъ совершенно освободить приходы отъ взноса страховой преміи.

— Съ 1 декабря текущаго года вводится новый порядокъ выдачи билетовъ паломникамъ Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества, ѣдущимъ въ Палестину, на Афонъ и обратно, съ остановками въ попутныхъ

городахъ. Лица, желающія совершить поѣздку, должны обращаться къ уполномоченнымъ Палестинскаго Общества, которые выдаютъ за соотвѣтственную плату особые билеты съ купонами, взаимъ которыхъ желѣзнодорожныя кассы выдаютъ паломникамъ обыкновенные пассажирскіе билеты, уже безъ взысканія платы за проѣздъ. (Р. Лист.).

— „Р. Жизнь“ слышала, что Св. Синодъ отмѣнилъ въ отношеніи штундистовъ всѣ тѣ льготы, которыя были предоставлены раскольникамъ въ 1883 году. вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано надлежащее распоряженіе о томъ, чтобы штундистамъ, проживающимъ въ столицѣ, не дозволялось устраивать молитвенные дома и совершать публично религіозныя служенія и обрядности. На югѣ же Россіи воспрещено, въ силу циркуляра попечителя округа, принимать въ учебныя заведенія дѣтей этихъ сектантовъ, если они не будутъ слушать законъ Божій наравнѣ съ православными.

Александръ Абрамовичъ Смирновъ.

(Некрологъ).

9 октября скончался въ г. Казани, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (прогрессивный параличъ мозга), на 31-мъ году жизни, преподаватель математики Пензенской семинаріи Александръ Абрамовичъ Смирновъ. Покойный былъ сынъ протоіерея г. Пензы А. П. Смирнова, бывшего много лѣтъ преподавателемъ семинаріи. Среднее образованіе А. А. получилъ въ Олонеккой гимназіи, а высшее въ Московскомъ университетѣ. Въ Пензенской семинаріи онъ служилъ съ 16 марта 1890 года, а до того времени, въ теченіе четырехъ лѣтъ, былъ преподавателемъ

Саратовскаго епархіального женскаго училища. Прахъ почившаго привезенъ въ Пензу и похороненъ на Мироносицкомъ кладбищѣ, въ родовомъ склепѣ.

Дмитрій Васильевичъ Гусевъ.
(Некрологъ).

19-го октября настоящаго года Казанская академія неожиданно лишилась одного изъ видныхъ своихъ представителей въ лицѣ профессора Д. В. Гусева, скоропостижно скончавшагося отъ разрыва легочныхъ артерій.

Покойный былъ уроженецъ Пензенской губерніи, села Иваныра, Городищенскаго уѣзда. Среднее образованіе получилъ въ Пензенской семинаріи. Въ 1866 г., какъ лучшій ученикъ, посланъ былъ на казенный счетъ въ Казанскую академію. По окончаніи академическаго курса въ 1870 г. оставленъ былъ при академіи исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ Патрологіи. Въ 1871 г. получилъ ученую степень магистра богословія и утвержденъ доцентомъ по тому же предмету, а въ 1885 г. удостоенъ званія экстра-ординарнаго профессора, въ каковомъ званіи и застигла его преждевременная смерть.

Никто не предполагалъ, что еще бодрый, повидимому, и полный силъ Д. В. такъ быстро сойдетъ въ могилу. Можно было думать, что онъ будетъ жить еще многіе годы, продолжая свою полезную дѣятельность на благо воспитавшей его академіи, которой онъ посвятилъ съ начала своей ученой карьеры всѣ лучшія силы и способности.

Покойный былъ, въ полномъ смыслѣ слова, человекъ труда и науки. Трудовая жизнь началась для него съ ноября того же года, въ который конченъ былъ имъ курсъ академіи. Занявъ кафедру Патрологіи, онъ всецѣло пре-

дался этой науке, обрабатывая лекции для чтения студентам и печатая въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ рядъ патрологическихъ статей. Съ 1876 г. занятія Д. В. усложнились преподаваніемъ Гражданской исторіи въ Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ. Какъ добросовѣстный и трудолюбивый человѣкъ, желающій стоять на высотѣ знанія преподаваемой науки, Д. В. основательно изучилъ Гражданскую исторію, такъ что въ 1888 г. академ. Совѣтъ поручилъ ему временно читать въ академіи Древнюю и Новую Гражданскую исторію. Читанія продолжались до 1892 г. и студенты, слушавшіе Д. В., донынѣ вспоминаютъ ясное и глубокое изложеніе имъ названной науки. Точно также добросовѣстно и успѣшно выполнялъ Д. В. и другія порученія академическаго Совѣта. Онъ охотно принималъ на себя всякій вѣнзельный трудъ и легко справлялся съ нимъ при помощи своей энергіи и рѣдкихъ способностей. Но, выполняя постороннія работы, Д. В. никогда не забывалъ своей главной и любимой науки — Патристики. Понимая важность ея въ ряду богословскихъ наукъ, онъ старался всѣми силами привить въ своихъ слушателяхъ любовь къ ней. Глубоко зная предметъ, Д. В. обладалъ, въ то же время, рѣдкою способностью и умѣньемъ передавать другимъ свои знанія. Самыя трудныя мѣста святоотеческихъ писаній слагались у него въ стройную систему и легко усваивались слушателями, благодаря простому и ясному изложенію. Студенты охотно посѣщали его аудиторію и выходили изъ нея съ запасомъ невольна запечатлѣвшихся въ умѣ патристическихъ свѣдѣній. Но еще болѣе дѣлалъ Д. В. для своей любимой науки, руководя писаніемъ и сочиненій на ученые степени. Всякій студентъ, бравшій у него тему для курсоваго сочиненія, могъ обращаться къ нему съ просьбою указать ближайшія руководства и пособия, разъ-

яснить тотъ или другой вопросъ, уяснить пониманіе какого-нибудь труднаго мѣста въ святоотеческой литературѣ и всегда находилъ въ Д. В. участливаго руководителя и помощника, готоваго сдѣлать для просителя все, что только было въ его силахъ. Отъ самихъ студентовъ Д. В. требовалъ только добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу и трудолюбія. То же самое было и въ отношеніяхъ его къ писанію сочиненій на магистерскую степень. Участіе Д. В. въ магистерскихъ работахъ нѣкоторыхъ лицъ было такъ велико, что онъ смѣло могъ бы подписаться подъ ихъ сочиненіями въ качествѣ главнаго сотрудника. Такимъ отношеніемъ къ дѣлу покойнаго и объясняется вполнѣ тотъ фактъ, что за послѣднее двадцатипятилѣтіе академіи ни у одного профессора не написано столько магистерскихъ сочиненій, какъ у Д. В. На руководство писаніемъ сочиненій и на рецензированіе ихъ уходило у него все почти свободное время, хотя это и служило часто въ ущербъ его личнымъ интересамъ. До самой смерти, напр., не находилъ онъ времени выполнить свою завѣтную мечту—написать сочиненіе на докторскую степень, хотя при своихъ знаніяхъ и способностяхъ могъ сдѣлать это скорѣе, чѣмъ кто либо другой.

Понятно, что, при подобномъ отношеніи къ дѣлу, покойный не могъ не пользоваться симпатіями своихъ сослуживцевъ по академіи и студенчества, тѣмъ болѣе, что это былъ еще и рѣдкой души человекъ. Гуманнѣе, добродушиѣе, свисходительнѣе къ другимъ человекъ—трудно представить. Теперь, по кончинѣ его, нельзя, кажется, указать, чтобы ктонибудь относился недоброжелательно къ покойному. Между студентами было не мало хорошихъ знакомыхъ, посѣщавшихъ его въ часы досуга и проводившихъ пріятно и полезно для себя время въ дружескихъ разговорахъ о всевозможныхъ предметахъ. Да и вообще

для студентовъ Д. В. былъ всегда въ высшей степени доступенъ и никогда не отказывалъ имъ, гдѣ могъ, въ посильной помощи. Особенно чутокъ былъ онъ къ финансовымъ нуждамъ и затрудненіямъ бѣднаго студенчества. Всякій, обращавшійся къ нему съ подобными невзгодами, получалъ или дѣльный совѣтъ, или косвенную помощь въ видѣ пріисканія платной работы. Онъ не успокоивался до тѣхъ поръ, пока обратившійся къ его посредничеству студентъ не выходилъ какимъ либо образомъ изъ своего затрудненія. И все это дѣлалось въ высшей степени просто и искренно. Одолженія его прінимались студентами безъ всякаго чувства неловкости и замѣшательства, сопровождающихъ обычно пріемъ благодѣній отъ высшихъ лицъ.

Все сказанное объ отношеніяхъ къ студенчеству академіи особеннымъ образомъ приложимо къ студентамъ—пензякамъ. Покойный до самой смерти не переставалъ интересоваться дѣлами родной для него семинаріи. Участіе его къ ея воспитанникамъ, поступавшимъ въ Казанскую академію, и радушіе въ отношеніяхъ къ нимъ въ продолженіе всего академическаго курса—были самыя родственныя. Да, надо сознаться, что студенты-пензяки понесли въ лицѣ его трудно вознаградимую потерю.

Смерть застигла Д. В. совершенно врасплохъ. Правда, онъ давно уже страдалъ отъ бронхита, сильно мучившаго его за послѣднее время припадками кашля. Недѣли за полторы до смерти бронхитъ осложнился сильнымъ плевритомъ, настолько ослабившимъ Д. В., что онъ прекратилъ даже чтеніе лекцій. Но все же онъ не желалъ принять серьезныя мѣры противъ болѣзни, надѣясь, что все пройдетъ само собой. Въ день смерти покойный чувствовалъ себя гораздо лучше обыкновеннаго, такъ что рѣшился заняться просмотромъ только что присланнаго

ему магистерскаго сочиненія. Но за обѣдомъ онъ почувствовалъ внезапно дурноту, и принужденъ былъ выйти изъ-за стола. Думая, что это обычный за послѣднее время припадокъ болѣзни, Д. В. попросилъ подать себѣ воды. Но когда вода была принесена — кровь уже хлынула у него горломъ и черезъ двѣ-три минуты Д. В. скончался.

Спустя полтора часа послѣ смерти была отслужена священниками-студентами первая панихида надъ усопшимъ и началось чтеніе студентами псалтири. На слѣдующій день, 20-го октября, посѣтилъ усопшаго мѣстный архіепископъ Владиміръ, отслужившій торжественную панихиду. Вечеромъ того же дня благодарные студенты возложили на гробъ Д. В. вѣнокъ, при чемъ однимъ изъ студентовъ старшаго курса произнесена была прочувствованная рѣчь о достоинствахъ Д. В. какъ ученаго профессора и добраго человѣка. — Погребеніе состоялось 21 октября.

Утромъ этого дня получено было печальное извѣстіе о кончинѣ Государя Императора, сильно всѣхъ поразившее и смутившее. Мысль о своемъ покойникѣ должна была отойти на второй планъ, и похоронный цеременіаль естественно принялъ иную форму, чѣмъ предполагалось ранѣе. Такъ, ученики и сослуживцы покойнаго по юнкерскому училищу не могли присутствовать при выносѣ и отпѣваніи тѣла, потому что въ это самое время назначено было служеніе въ соборѣ торжественной панихиды по Государѣ Императорѣ и приведеніе къ присягѣ войскъ; — участіе ихъ къ покойному выразилось, поэтому, лишь въ возложеніи вѣнка на гробъ. Отпѣваніе совершено было сослуживцами покойнаго и священниками-студентами. На заупокойной литургіи децентомъ академіи, свящ. Смирновымъ произнесено было теплое, задушевное слово, направленное къ утѣшенію присутствующихъ по поводу кончины Д. В.

Предъ отпѣваніемъ возложенъ былъ третій вѣнокъ на гробъ усопшаго — отъ сослуживцевъ, при чемъ близкій другъ покойнаго, товарищъ его по ученію и по службѣ — О. А. Кургановъ выразилъ въ немногихъ словахъ горе сослуживцевъ покойнаго Д. В. по поводу его преждевременной кончины. Рядъ рѣчей за отпѣваніемъ былъ открытъ свящ. Молчановымъ, бывшимъ воспитанникомъ Казанской академіи. Рѣчь его, равно какъ и послѣдующія рѣчи студентовъ, касалась разныхъ сторонъ жизни и дѣятельности почившаго. Говорилось въ нихъ и о ученыхъ заслугахъ Д. В. *), и о его преподавательскихъ трудахъ, а особенно о его душевныхъ качествахъ, пріобрѣтшихъ ему всеобщую симпатію. Последнимъ выступилъ студентъ IV курса — Аргузовъ, бывший воспитанникъ Пензенской семинаріи, и принесъ Д. В. горячую благодарность за его чисто родительское отношеніе къ студентамъ-землякамъ.

„Мѣсто упокоенія“ бранные останки Д. В. нашли себѣ на общемъ Казанскомъ кладбищѣ, куда и были перенесены на рукахъ любившихъ и уважавшихъ его студентовъ и сослуживцевъ.

*) Наиболѣе извѣстны сочиненія его: „Ересь антиринитаріевъ III вѣка“ (магистерская диссертация); „Чистилище у средневѣковыхъ римско-католическихъ богослововъ“; „Догматическая система святого Иринея Лионскаго въ связи съ гностическими ученіями II вѣка“, „Антропологическія воззрѣнія блаж. Августина въ связи съ ученіемъ пелагіанства“, „Ученіе о Богѣ и доказательства бытія Божія въ системѣ Филона“, „Апология Лица Іисуса Христа и Его земной жизни и дѣятельности въ сочиненіи Оригена противъ Цельса“.

31 октября, послѣ уроковъ, о. ректоромъ Пензенской семинаріи, прот. П. А. Позднєвымъ, въ присутствіи преподавателей совершена была панихида по Д. В. Гусевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на еженедѣльный иллюстрированный журналъ **ПРИРОДА и ЛЮДИ**. Журналъ посвященъ описанію чудесъ природы и подвиговъ человѣческаго ума и даетъ въ годъ 52 №№ по 16 стран. журналн. формата съ иллюстраціями и 12 кн. полезной библіотеки. Каждая книга объемомъ 120—180 стр. съ иллюстраціями. Цѣна за годъ съ дост. и перес. пять рублей. Въ 12 кн. полезной библіотеки будутъ напечатаны слѣдующія произведенія: 1. Въ глубь Абиссиніи. 2. Начало и конецъ міра. 3. Домашняя лабораторія. 4. Письма изъ Африки. 5. Астрономъ-любитель. 6. Полярный міръ. 7. Телескопъ и микроскопъ. 8. Комнатное цвѣтоводство. 9. Чудеса растительнаго міра. 10. Спортъ во всѣ времена года. 11. Драгоцѣнные камни. 12. Колоссы.

Въ №№ журнала въ наступающемъ году будутъ помѣщены: „За гранью льдовъ“. Большой историческій романъ въ трехъ частяхъ Н. Н. Соколова. „На рифѣ“. Разсказъ Рейналя. „Таукъ“. (Изъ записной книжки развѣдчика). Большой разсказъ изъ жизни первыхъ изслѣдователей Центральной Азіи Н. Н. Каразина, иллюстрированный самимъ авторомъ. „По роднымъ краямъ“. Рядъ очерковъ извѣстнаго писателя В. А. Тихонова, посвященныхъ интереснѣйшимъ уголкамъ нашего обширнаго отечества, съ иллюстраціями художниковъ В. Г. Казанцева, В. П. Овсянникова, А. А. Писемскаго и И. И. Шишкина. „Поклонники діавола и „Русскія колоніи въ Малой Азіи“. Д-ра А. В. Елисѣева, съ иллюстраціями Э. К. Соколовскаго.

„Вѣрить или не вѣрить?“ Очерки В. В. Битнера. „На Сахалинѣ“ и „По Алтаю“. Проф. А. М. Никольскаго. „Жертвы моря“. Разказы о кораблекрушеніяхъ А. Я. Максимова. „Дерево-людоѣдъ“. Разказъ В. П. Желиховской. „Очерки М. И. Пылаева, автора „Старога Петербурга“ и др. „Живая машина“. Очеркъ І. І. Ясинскаго. „Призваніе доктора Чилищева“. Разказъ А. Е. Зарина. „Лагерная жизнь въ Бенгаліи“. Живописные очерки и картины изъ индійской жизни и природы. В. Джонстонъ-Желиховской. „Величайшіе телескопы“. Проф. С. П. фонъ-Глазенапа. „Небесныя явленія“. Рядъ популярно-астрономическихъ очерковъ Р. А. Предтеченскаго. „Восьминогіе хищники“. Очерки изъ жизни и нравовъ пауковъ П. Вольногорскаго. „Метаморфозы земли“. Очеркъ Камилла Фламмаріона. „Страна амазонокъ“ и „Марокко“. Живописные очерки, посвященные исторіи, природѣ и нравамъ жителей Дагомеи и Марокко. „Тайны цвѣтовъ“. Очерки изъ жизни растений П. Вольногорскаго. „Самозащита растений“ и „Свѣтятся растенія“. Очерки А. Карицкаго. „Народы-пигмеи“ и „Волосатые люди“. Очерки Д. А. Коропчевскаго. „Три брата желѣзнаго вѣка“ (желѣзо, сталь и чугуны). Очеркъ И. Свитскаго и мн. др.

Контора и редакція журнала Природа и Люди въ С.-Петербургѣ, Стремянная ул., собств. д., № 12.

Издатель П. Сойкинъ. Редакторъ С. Груздевъ. 2—1.

Открыта подписка на еженедѣльный иллюстрированный журналъ „**СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ**“ въ 1894—1895 (десятомъ) году (съ 1 ноября 1894 по 1 ноября 1895 года). „Сельскій Хозяинъ“ будетъ выходить по прежнему, безъ предварительной цензуры, подъ редакціей К. И. Маслян-

никова (землевладѣльца Рязанской губ., сельца Рюмки) по слѣдующей программѣ: Правительственныя распоряженія. Сельскохозяйственная экономія. Полеводство и луговоеводство. Садоводство, табаководство, виноградарство и огородничество. Лѣсоводство. Животноводство. Пчеловодство и шелководство. Рыбоводство. Спортъ и охота. Сельскохозяйственная технологія, архитектура и механика. Корреспонденція. Внутренняя и иностранная хроника. Сельскохозяйственный фельетонъ Агриколы: „Изъ дневника неунылающаго хозяина“. Вопросы и отвѣты. Библіографія. Торговля. Домоводство. Спросъ, предложенія и полезныя адреса. Объявленія.

Годовые подписчики получаютъ бесплатное приложение: восьмой выпускъ „альбома лошадей, скота, собакъ, куръ, насѣкомыхъ и т. п.“. Описаніе къ альбому будетъ помѣщено въ журналѣ въ теченіе года. Альбомъ будетъ высылаемъ отдѣльными листами при номерахъ безъ всякой приплаты за разсылку. НВ. Кромѣ того, въ теченіе года, между прочимъ, предположены къ разсылкѣ бесплатно: 1) различныя сельскохозяйственныя сѣмена и 2) архитектурныя проекты. Согласно многочисленнымъ заявленіямъ гг. подписчиковъ, изготовлены для „Сельскаго Хозяина“ коленкоровые, украшенные орнаментами переплеты, съ кожаными корешками. Каждый переплетъ стоитъ безъ пересылки 1 руб., а съ пересылкой за 2 фунта по разстоянію за каждый. Имѣется ограниченное количество экземпляровъ журнала за 1887, 1890, 1892 и 1894 гг., представляющаго обширную справочную энциклопедію сельскаго хозяйства и домоводства. (За 1886, 1888, 1889 и 1893 гг. журналъ распроданъ). Со всѣми приложеніями каждый годъ стоитъ: безъ доставки 5 р., а съ дост. и перес. 6 р. На третій, четвертый, пятый, шестой и седьмой выпуски альбома

по 21 к. и на хромолитографію 75 к. марками. Срокъ выхода еженедѣльный, по пятницамъ (въ годъ 52 номера).

Подписная цѣна за годъ: съ пересылкой 6 р.; за пол-года: 3 р. 50 к.

Гг. иногородные подписчики адресуются въ главную контору редакціи „Сельскій Хозяинъ“ (Спб., Надеждинская ул., № 43). 4—3.

ОПЕЧАТКИ

въ № 20 Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей:

Страница.	Строка.	Напечатано	Должно читать:
925	17 сверху	нижепомѣщенную	нижепомѣщенную рѣчь
928	21 —	вѣрно?	важно?
—	25 —	благожелаемаго	благодѣяшаго

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Кончина Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича.—2. Молебствіе по случаю восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича и приведеніе къ присягѣ на вѣрность подданства Его Величеству.—3. Религіозно-правственныя чтенія въ Пензенской епархіи.—4. По поводу статьи: „Бракъ у мордвы“, свящ. Н. Барсова.—5. Новый епархіальный миссіонеръ.—6. Замѣчательныя словиднія.—7. Молебствіе по случаю воспріятія Высоконареченною Невѣстою Государя Императора Священнаго Миропомазанія.—8. Внутреннія извѣстія.—9. Александръ Абрамовичъ Смирновъ (некрологъ).—10. Димитрій Васильевичъ Гусевъ (некрологъ).—11. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Довѣ. ценз. Пенза, 1 ноября 1894 г. Цензоръ, инспекторъ сем. свящ. В. Успенскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.